

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 25-26

Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

Документы

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 25-26

Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

Документы

ПОСЕВ 1977

Выходит 4 раза в год

**© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1977
Frankfurt/Main
Printed in Germany**

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ
СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР

12 мая 1976 года в Москве образована Общественная Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Группа поставила своей целью содействовать соблюдению гуманитарных статей Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Имеются в виду следующие статьи Заключительного акта:

1. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Пункт У11. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

2. Сотрудничество в гуманитарных и других областях. 1/ - Контакты между людьми /в частности - пункт б - воссоединение семей/. 2/ - Информация. 3/ Сотрудничество и обмены в области культуры. 4/ Сотрудничество и обмены в области образования.

Своей первоочередной целью Группа Содействия считает информирование всех глав правительств, подписавших Заключительный акт 1 августа 1975 года, а также информирование общественности о случаях прямых нарушений указанных статей. С этой целью Группа Содействия

1/ принимает непосредственно от советских граждан п и с ь м е н н ы е жалобы, касающиеся их лично и имеющие отношение к нару-

шению указанных статей, и в краткой форме переадресовывает их всем главам правительств, подписавшим Акт, а также общественности; подписанный автором оригинал Группа оставляет у себя;

2/ собирает с помощью общественности любую другую информацию о нарушениях указанных статей, обрабатывает ее и с указанием своей оценки достоверности адресует ее соответствующим главам правительств и общественности.

В некоторых случаях, когда Группа будет сталкиваться с конкретной информацией об особенных проявлениях антигуманности, например,

- изъятие детей у религиозных родителей, желающих воспитывать детей в своей вере;
- принудительное психиатрическое лечение с целью изменения мыслей, совести, религии, убеждений;
- наиболее драматические случаи разделения семей;
- случаи проявления особой антигуманности по отношению к узникам совести, -

Группа намерена обращаться к главам правительств и к общественности с просьбами образовать международные комиссии для проверки информации на месте, так как Группа не всегда будет иметь возможность производить собственную прямую проверку столь важной и ответственной информации.

Группа надеется, что ее информация будет учитываться при всех официальных встречах, предусмотренных в Заключительном акте пунктом "Дальнейшие шаги после Совещания".

В своей деятельности члены Группы Содействия исходят из убеждения, что проблемы человечности и информационной открытости имеют прямое отношение к проблемам международной безопасности, и призывают общественность других стран-участниц Совещания в Хельсинки - образовывать собственные национальные Группы Содействия, способствующие полному выполнению Хельсинкских соглашений правительствами своих стран.

Мы надеемся, что в будущем будет образован также и соответствующий Межнациональный Комитет Содействия.

Члены Общественной Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

Людмила Алексеева - Москва, Рижский проезд, 3, кв.186

Михаил Бернштам⁺ - Москва, наб.Горького, 4/22, корп.Б, кв.192

Елена Боннэр - Москва, ул.Чкалова, 48-б, кв.68

Александр Гинзбург - Таруса, Лесной пр., 5

Петр Григоренко - Москва, Комсомольский пр., 14, кв.96

д-р Александр Корчак - Московская обл., Подольский р-н, Академ.городок, Академическая, 7-а, кв.30

Мальва Ланда - Московская обл., Красногорск, Чайковского, 11, кв.37

⁺ Выехал в Израиль летом 1976 г., не принимая после подписания документа участия в работе Группы.

Анатолий Марченко - Иркутская обл., Чунский
р-н, Чуна, ул. Чапаева 18

проф. Юрий Орлов - руководитель Группы -
Москва, Профсоюзная, 102, корп. 7, кв. 1

проф. Виталий Рубин⁺ - Москва, Телеграфный
пер., 7 кв. 13

Анатолий Щаранский - Московская обл.,
Истра, Кооперативная ул., 8, кв. 4

Москва, май 1976 г.

⁺ Выехал в Израиль летом 1976 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ДЕЛЕ МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА

В апреле 1976 года в Омске состоялся суд, приговоривший 33-летнего крымского татарина Мустафу Джемилева, ранее проведенного восемь лет в лагерях, - еще к двум с половиной годам лагеря строгого режима.

Джемилев обвинялся по статье 190-1 Уголовного Кодекса РСФСР за "заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй". Непосредственно в вину Джемилеву ставились его высказывания о национальной политике в СССР - именно, о положении крымско-татарского народа, депортированного с исторической Родины в 1944 году и до сих пор не имеющего возможности вернуться на Родину из-за противодействия властей.

Обвинение Джемилева строилось на показаниях двух свидетелей, причем показания второго из них были косвенными - пересказом слов первого и главного свидетеля - сокамерника Мустафы - Владимира Дворянского. Но сам первый и главный свидетель - Дворянский - от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, на суде полностью и целиком отказался, заявив, что показания следствию он дал в результате незаконных методов ведения следствия - шантажа, нажима, угрозы уничтожения.

Тем самым обвинение на суде не подтвердилось. Тем не менее Джемилев не был оправдан. Суд объявил истиной данные предварительного следствия, несмотря на заявление Дворянского о незаконных методах ведения

следствия. Более того, судья во время процесса повторял со ссылкой на органы следствия аналогичные угрозы Дворянскому, и суд вынес частное определение о привлечении Дворянского к суду как лжесвидетеля - за разоблачение следственного беззакония.

По состоянию здоровья Джемилева, после восьми лет заключения и только что оконченной десятимесячной голодовки, тюремные врачи не гарантируют, что Джемилев доживет до конца срока.

+ + +

Изучив многочисленные материалы - документы, стенограммы, заявления родных Джемилева, его друзей, письма крымских татар, личные свидетельства и другие источники - Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР о т м е ч а е т:

а/ Инкриминирование Мустафе Джемилеву распространения его взглядов по каким бы то ни было вопросам и осуждение его за высказывание этих взглядов противоречит пункту У11 части А первого раздела Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, то есть пункту "Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений" и пункту 19 Всеобщей Декларации прав человека, гласящему о свободе распространения информации, - тем более, что Всеобщая Декларация прав человека заявлена как основа действий государств-участников Хельсинкского совещания /Раздел 1 часть А пункт У11 Заключительного акта/.

б/ Осуждение Мустафы Джемилева за высказывание взглядов о ненормальном положении крымско-татарского народа, то есть осуждение за борьбу за права крымских татар, про-

творечит пункту У111 части А первого раздела Заключительного акта - пункту "Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой": "Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Государства-участники... напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа" /Пункт У111 части А первого раздела Заключительного акта/. Осуждение Мустафы Джемилева за борьбу за национальные права крымско-татарского народа есть как раз прямое нарушение указанного принципа.

С у м м и р у я отмеченное выше, Группа Содействия считает, что осуждение Джемилева - независимо от наличия или отсутствия его высказываний по национальному вопросу - противоречит духу и букве Заключительного акта Хельсинкского совещания.

в/ Мустафа Джемилев осужден в обход и в нарушение всех норм советского права, по которому никто не может быть осужден без вины и состава преступления. Дело Джемилева является полной фальсификацией, так как обвинение построено на вынужденных лжесвидетельских показаниях, которые разоблачены на суде самим свидетелем. Тем самым процесс Джемилева - не только не правовой акт, не только акт беззакония, но и заведомо приготовленная расправа.

г/ Состояние здоровья Джемилева столь тяжело, что проведенная под видом осуждения расправа является актом физического уничтожения.

д/ Тем самым процесс и осуждение Джемилева незаконным путем за национальную борьбу является частью кампании преследования и нарушения прав крымско-татарского народа.

+ + +

Такая квалификация дела Джемилева приводит Группу Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР к двум итоговым выводам по этому вопросу:

1. Осуждение Джемилева полностью и абсолютно противоречит духу и букве гуманитарных статей Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

2. Необходимо вмешательство международной общественности и правительственных органов, подписавших Заключительный акт государств, так как произошедшее нарушение даже советских законов не позволяет распространить на дело Джемилева статью Заключительного акта о невмешательстве во внутренние дела, ибо данная статья разъяснена в Заключительном акте как уважение законов и порядков суверенных государств, но не как уважение беззакония, прикрывающегося фальсификациями.

Ю. Орлов

М. Бернштам

Е. Боннэр

А. Гинзбург

ОБРАЩЕНИЕ

к правительствам и парламентам стран, подписавших Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В СССР начала работу негосударственная Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений, в которую вошли *общественные деятели*, известные своими выступлениями в защиту прав человека.

Группа поставила своей целью сбор, исследование и передачу соответствующим правительствам информации о нарушениях гуманитарных статей Заключительного акта Европейского Совещания 1975 года.

Мы надеемся, что наша работа будет содействовать выполнению моральных обязательств, принятых по этим статьям советским правительством. Мы призываем общественность других стран последовать нашему примеру, так как не исходим из предположения, что нарушения Хельсинкских соглашений возможны только в Советском Союзе.

К сожалению, десять месяцев, прошедших после Хельсинкского Совещания, со всей очевидностью показали, насколько необходима такая работа, по крайней мере, в СССР.

Нельзя сказать, что ситуация внутри страны за это время ухудшилась, это было бы неверно. Например, за это время, по-видимому, не выносилось новых судебных решений об изъятии детей у религиозных родителей - баптистов, адвентистов, пятидесятников и др.

Несколько уменьшилось количество судебных психиатрических репрессий. Как ни малы эти сдвиги, в наших интересах объективно фиксировать их.

Но необходимо со всей силой подчеркнуть, что даже эти малые сдвиги возникли только в результате самоотверженной работы по информированию мировой общественности о наиболее вопиющих нарушениях прав человека в СССР.

В связи с этим я должен указать, что продолжающееся преследование свободной информации является фундаментальным нарушением духа и буквы Заключительного акта Европейского Сопещения.

В частности, что касается теперь деятельности самой Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Совершенно открытая и позитивная по существу своей деятельности Группа Содействия была официально объявлена властями "нелегальной организацией" - хотя это звучит безумно, а также организацией "провокационной и антиконституционной". Огромное количество агентов КГБ почти демонстративно следуют за каждым шагом - моим и некоторых других членов Группы, вероятно, ожидая приказа об аресте. Можно подумать, что для государства нет большей опасности, чем общественное содействие выполнению Хельсинкских соглашений.

Но такой подход, в основу которого положены эгоистические сиюминутные интересы власти, не является - в более глубоком плане - сколько-нибудь конструктивным.

Мирная борьба за соблюдение основных прав личности, за смягчение нравов, против жесто-

ности, за духовную терпимость и за свободное движение информации закладывает фундамент доверия и миролюбия, более прочный и долговременный, чем это могут сделать одни только политические усилия. Проблемы безопасности в сегодняшнем мире неотделимы от проблем гуманитарных. В этом очевидный смысл гуманитарных статей Заключительного акта, и по самому существу дела в их выполнении заинтересованы все народы и все правительства.

Если же сбор и передача информации о нарушениях этих статей квалифицируется как государственное преступление, то это подрывает самую основу Соглашения, лишает их реального содержания и внутренней логики.

Поэтому я обращаюсь к Правительствам и парламентам всех стран, участвовавших в Европейском Совещении, включая СССР.

Я прошу предпринять шаги, которые защитили бы право Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений заниматься объявленной ею разумной и полезной деятельностью.

Я прошу оградить ее членов от преследований.

Руководитель Группы Содействия
выполнению Хельсинкских
соглашений в СССР

профессор

27 мая 1976 г.

Юрий Орлов

ИНФОРМАЦИЯ

о нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телефонной связи:

1. Согласно Заключительному акту Европейского Совещания по безопасности и сотрудничеству /пункт "Контакты между людьми"/

"Государства-участники... ставят своей целью облегчать более свободное передвижение и контакты между людьми... и содействовать решению вопросов гуманитарного характера, возникающих в данной области".

В условиях СССР "свободное передвижение" советских граждан в другие страны мира и обратно н е в о з м о ж н о, если иметь в виду сколько-нибудь с в о б о д н о е передвижение.

Поэтому почтовая и телефонная связь играют исключительно важную роль в установлении более прямых контактов между людьми и в обмене гуманитарной информацией. Однако и эта связь чрезвычайно затрудняется, если каким-либо официальным органам не нравится характер взаимной информации.

2. 31 августа 1972 года Совет Министров СССР принял специальное постановление о дополнении к статье 74 Устава связи СССР, в котором говорится: "Запрещается использование телефонной связи /междугородной, городской и сельской/ в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку". На практике это дополнение применяется таким образом, что после нескольких

разговоров по телефону с иностранными абонентами, во время которых передается любая информация, *не совпадающая с официально одобренной* /например, сведения об узниках совести, о преследовании инакомыслящих, тексты заявлений в защиту преследуемых, информация из-за границы о реакции западной общественности на те или иные политические события в СССР/, - телефон отключается даже без предупреждения.

Обычно телефон отключается на полгода, а затем включается с предупреждением не использовать его впредь для разговоров с заграницей, но нередки случаи, когда телефон отключается навсегда и его номер передается другому абоненту. Ниже приводится список известных нам отключенных телефонов /из списка исключены номера, которые в конце концов снова включены властями/:

а/ Лица, у которых были отключены телефоны по сле подписания Заключительного акта Европейского Сопещания:

- 1/ Валентин Турчин, тел. 129-25-30, Москва, декабрь 1975.
Доктор Турчин - председатель Советской Группы Международной Амнистии.
- 2/ Юрий Орлов, тел. 129-51-60, Москва, ноябрь 1975.
Проф. Орлов - член Международной Амнистии.
- 3/ Вадим Борисов, тел. 452-85-00, Москва, август 1975.
Борисов - автор известной статьи в сборнике "Из-под глыб", не одобренной властями.
- 4/ Абрам Юцис, тел. 3-70-74, Одесса, август 1975.
- 5/ Владимир Райз, тел. 75-90-21, Вильнюс, февраль 1976.
- 6/ Татьяна Ходорович, тел. 280-91-02, Москва.

Гатьяна Ходорович - известная общественная деятельница. После включения ее телефона /на короткое время/ он был отключен снова в дни выезда Леонида Плюща из СССР. В эти же дни был отключен телефон у Татьяны Плющ-Житниковой.

7/ Борис Фридман, тел. 37-39-58, Минск.

8/ Лев Овсицер, 22-81-63, Минск.

9/ Владимир Кислик, 56-55-56, Киев.

10/ Марк Нашпиц, 1-62, Тупик, Читинская область.

11/ Владимир Войнович, писатель, тел. 151-28-53.

6/ Лица, телефоны которых были отключены до подписания Заключительного акта, но не были включены после его подписания и не включены до сих пор:

1/ Нина Ивановна Буковская, 463-12-59, Москва. Телефон отключен 30 июля 1975. Мать известного узника совести Владимира Буковского.

2/ Владимир Слепак, 229-57-82, Москва.

3/ Владимир Престин, 162-79-22.

4/ Павел Абрамович, 461-81-38.

5/ Юлий Кошаровский, 264-93-75.

6/ Ида Нудель, 172-43-64.

7/ Александр Лернер, 137-53-96.

8/ Изабелла Новикова, 301-11-39.

9/ Иосиф Бейлин, 161-42-83.

10/ Марк Новиков, 164-19-83.

11/ Виталий Рубин, 223-54-72, 294-97-59.

12/ Виктор Браиловский, 433-92-28.

13/ Виктор Елистратов, 162-39-00.

14/ Владимир Шахновский, 482-92-32.

15/ Евгений Барас, 241-46-02.

16/ Феликс Нандель, 151-96-85.

17/ Евгений Якир, 129-26-30.

18/ Григорий Розенштейн, 129-12-73.

19/ Николай Шепелев, 461-88-76.

20/ Аркадий Полищук, 287-47-11.

21/ Лидия Воронина, 295-57-77.

- 22/ Илья Эссас, 187-85-57.
- 23/ Наум Коган, 479-80-62.
- 24/ Иосиф Блих, 10-98-98, Ленинград.
- 25/ Григорий Роман, 14-73-66, Ленинград.
- 26/ Григорий Иоффе, 19-52-21, Ленинград.
- 27/ Екатерина Давидович, 32-71-14, Минск.
- 28/ Григорий Хесс, 24-27-40, Минск.
- 29/ Анна Иоффе, 22-14-29.
- 30/ Кушнер, 37-18-73.
- 31/ Исай Гольдштейн, 22-71-19, Тбилиси.
- 32/ Ида Штерн, 2-88-13, Винница.

Оба списка не являются полными. В тех редких случаях, когда власти не хотят по каким-либо причинам отключать телефон /например, телефон академика Сахарова/ или же когда абоненты пользуются телефонами государственных телефонных отделений, нежелательные для властей разговоры заглушаются или прерываются. Нами зафиксированы многочисленные случаи, когда обоим абонентам, ожидающим разговора друг с другом, сообщается, что "разговор не состоится, так как второй абонент не явился", или "телефон абонента не отвечает".

3. Под не меньшим контролем, чем телефонная связь, находится почтовая связь с границей. В этом случае, правда, намеренное пресечение связи доказать сложнее, так как представители почтового ведомства всегда ссылаются на то, что письма не доставляются не по их вине. Опыт тех, кто пытается в судебном порядке получить компенсацию за многочисленные письма, не полученные ими и не дошедшие до них /например, Исай и Григорий Гольдштейны в Тбилиси, Марк Абрамович в Нишине, Ида Нудель в Москве/ показывает, что каждый раз безрезультатное расследование затягивается на годы. Тем не менее, в ряде случаев пресечение почтовой связи было более чем очевидно. Например /еще до подпи-

сания Заключительного акта/, в апреле 1975 года во время 22-дневной голодовки Владимира Слепана в Москве на его имя, по сообщениям американских еврейских организаций, было послано около 4000 телеграмм. Он, однако не получил ни одной. Ида Нудель не получила ни одной из многочисленных телеграмм, посланных ей из-за границы в день рождения 27 апреля 1976 года, то есть уже после подписания Заключительного акта.

Доктор Валентин Турчин, председатель группы Международной Амнистии сообщает:

"Через несколько месяцев после принятия группы в организацию Международной Амнистии, в начале 1975 года, полностью перестали пропускать материалы и письма, посылаемые из Лондона. До конца 1975 года я поддерживал связь с Лондоном по телефону. 11 декабря был отключен телефон. Сначала было сказано, что на шесть месяцев. Если судить по примеру Орлова, то, вероятно, телефон не будет включен и через 6 месяцев. Таким образом, связь с Лондоном полностью перекрыта. Невозможно даже сказать, сколько материалов было отправлено за это время из Лондона и задержано властями. Возможно, видя, что материал не доходит, генеральный секретарь МА прекратил посылку материалов".

Наши письма, посылаемые за границу в защиту узников совести *иностранних государств* тоже, вероятно, не доходят до адресатов, так как перехватываются по дороге. Из нескольких десятков писем, посланных членами группы за границу, значительная часть /около половины/ была послана с уведомлением о вручении. И только один раз было получено уведомление /письмо Виктора Соколова министру внутренних дел Испании Перальта/.

Но и помимо Амнистии личные письма часто

задерживаются властями. Чаще пропускаются открытки. Регулярно приходят только научные журналы. Остальные журналы и книги, как правило, пропадают. Директор Американской федерации ученых Джереми Стоун послал мне в ноябре 1975 года свою книгу о проблеме разоружения. Книга пропала. В местном отделении связи меня заверили, что она к ним не поступала. С другой стороны, словарь, посланный тем же Стоуном, благополучно был доставлен мне на квартиру. Власти, следовательно, ведут отбор по вполне очевидным признакам. Но книги и журналы, пользующиеся спросом на внутреннем рынке, очень часто тоже пропадают. Наши американские друзья подписали моего сына на журнал "Нэшнл Джо-график" на 1975 г. За это время пришел только один номер. Журнал, очевидно, прельстил цензоров прекрасными фотографиями. Шведский математик Ларс Элден послал мне лето 1975 года исторический роман о шведских викингах /варягах/ в России. Книга не дошла".

4. Все эти сообщаемые нами факты говорят о продолжающихся нарушениях гуманитарных статей Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - как в пункте "Контакты между людьми", так и в пункте "Информация".

Члены Группы Содействия выполнению
Хельсинкских соглашений

*Юрий Орлов,
Виталий Рубин,
Анатолий Шаранский,
Людмила Алексеева.*

27 мая 1976 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАЛЬВЫ ЛАНДА

Вступая в "Группу Содействия...", я особо отмечаю следующее:

1. Конкретные акты бесчеловечности и вопиющего нарушения норм, признанных в цивилизованном обществе, - как правило, происходят на фоне общего бесправия. Так называемые граждане СССР не имеют прав; они пользуются благами, которые отчуждаются по произволу советской администрации.

Бесправие сочетается с крайней закрытостью, чрезвычайными преградами движению независимой и правдивой информации.

2. В указанных условиях

- Информация, собираемая Группой, зачастую может быть далеко не полной.
- Конкретные возможности Группы крайне ограничены.
- Существование Группы принципиально отличается от существования формально аналогичных групп в странах, граждане которых имеют некоторые права, в том числе право протестовать против нарушения прав.

3. Гуманитарные статьи Хельсинкского Соглашения представляются мне недостаточно определенными, иногда неудовлетворительными /например, право не на эмиграцию просто, а только на воссоединение семей/.

Я вступаю в Группу, название и некоторые претензии которой меня не удовлетворяют, в надежде более действенно и эффективно участ-

вовать в сборе и передаче информации, разоблачающей антигуманные действия советской администрации.

Май 1976 г.

Мальва Ланда

ОБРАЩЕНИЕ

к главам государств, подписавшим Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству народов Европы

в "Эмнести Интернейшнл"

национальным ассоциациям психиатров

Инициативному комитету против злоупотреблений психиатрией в политических целях.

Пен-клубу

Нам стало известно, что украинский писатель и журналист Валентин М о р о з после 6 лет пребывания в тюрьме направлен на психиатрическую экспертизу в Институт им. Сербского.

Эксперты этого института снискали печальную известность тем, что признали в свое время душевнобольными П.Г.Григоренко, В.Файнберга, Л.Плюща и других психически здоровых инаномыслящих. Мы опасаемся, что эта участь ждет и В.Мороза.

Мы обращаемся к вам с просьбой образовать Международную комиссию психиатров для объективного выяснения психического состояния В.Мороза.

Обследование в Институте им.Сербского должно закончиться к 10 июня. По-видимому, сразу после этого состоится решение экспертной комиссии института о В.Морозе*. В связи с

* В.Мороз был признан вменяемым 10.6.76.

этим создание международной экспертной комиссии не терпит отлагательства.

Члены Группы Содействия
выполнению Хельсинкских соглашений

Ю. Орлов,

В. Рубин,

Л. Алексеева

СООБЩЕНИЕ О РАЗДЕЛЕННЫХ СЕМЬЯХ

Уважаемый господин Посол!

Прошу Вас передать эти документы Главе
Правительства Вашей страны.

Руководитель Группы
Содействия
проф. Ю. Орлов

О РАЗДЕЛЕННЫХ СЕМЬЯХ

Документ № 4*

В СССР наблюдается не единичное, а массовое нарушение подписанного в Хельсинки Заключительного акта. Известны сотни еврейских семей, воссоединению которых советские власти препятствуют в течение многих лет. Количество таких семей не уменьшается, а растет, причем после подписания Заключительного акта /август 1975/ не наблюдается никакого изменения к лучшему.

Мы приводим сегодня три случая таких нарушений.

* Начиная с этого документа, многие материалы напечатаны на типографских бланках и нумерованы. Помещая все полученные документы /и нумерованные и нenumерованные/, мы вынуждены придавать им свои порядковые номера. - Р е д.

1. Ефим Д а в и д о в и ч /1924-1976 гг./.

Е. Давидович, герой войны, полковник в отставке, обратился впервые с просьбой о разрешении на выезд в Израиль в июне 1973 г. Уже в то время он был тяжело больным человеком, перенесшим два инфаркта. Несмотря на то, что Давидович никогда не имел допуска и не служил в секретных частях, в разрешении на выезд ему было отказано под предлогом его знакомства с военными тайнами.

Состояние здоровья Давидовича все больше ухудшалось в результате систематической травли, связанной с его стремлением выехать в Израиль. В середине мая 1975 г. он был лишен звания полковника в отставке, пенсии и медицинского обслуживания. 1 марта 1976 г. Давидович перенес пятый инфаркт. Зная, что дело идет о жизни и смерти Давидовича, его друзья обратились 5 марта 1976 г. с телеграммой к Брежневу, прося проявить гуманность и немедленно позволить Давидовичу выехать в Израиль. Ответа на телеграмму не последовало. 15 марта Л. Овсищев, И. Нудель и А. Лернер были в связи с этим на приеме у начальника Всесоюзного ОВИРа В. Обидина. 21 марта кандидат медицинских наук С. Липавский специально с целью осмотра Давидовича выехал в Минск. Осмотрев Давидовича, Липавский направил срочные телеграммы в МВД СССР и в ЦК КПСС. В этих телеграммах он указывал на серьезность положения Давидовича и на то, что благоприятного исхода его болезни можно ожидать только в случае радикального изменения условий его жизни. 25 марта ОВИР СССР вновь отказал Давидовичу в разрешении на выезд, мотивируя это тем, что, по их сведениям, Давидович чувствует себя прекрасно. 24 апреля Давидович скончался от сердечного приступа.

Случай Давидовича является злостным наруше-

нием двух положений Заключительного акта. Здесь было нарушено положение, согласно которому подача заявления на выезд не должна приводить к изменению прав и обязанностей лица, подавшего просьбу /разжалование Давидовича было результатом подачи заявления/. Кроме того, в Заключительном акте специально оговорено, что ходатайствам, поступающим от больных, будет уделяться особое внимание и они будут рассматриваться в срочном порядке.

2. Борис Л е в и т а с /1954 г. рожд./.

С сентября 1973 г. Б. Левитас разделен со своей семьей - отцом, матерью, братом и сестрой, проживающими в Израиле. Когда в 1974 году Левитас заявил о своем желании воссоединиться со своей семьей, он был "за антипатриотический поступок" исключен из Политехнического института в Киеве, где был студентом третьего курса. В разрешении на выезд Левитасу отказали, мотивируя это тем, что его выезд "нецелесообразен".

После исключения Левитаса из института его стали вызывать в военкомат для призыва в армию. Если Левитас будет призван, то при существующей ситуации это лишит его возможности воссоединения со своей семьей по крайней мере еще на 7-10 лет /2-3 года служба в армии и 5-7 лет "карантина" из-за знакомства с "секретами" во время службы/. Левитаса лишили прописки как в Киеве, где он учился, так и во Львове, где жила его семья до выезда в Израиль. У него отобран паспорт. Поскольку в СССР нельзя устроиться на работу без документов, он лишен средств к существованию. Само проживание без прописки ставит Левитаса в положение вне закона.

В случае Левитаса нарушено положение Заключительного акта, согласно которому подача заявления о выезде не будет приводить к изменению прав и обязанностей лица, подавшего такую просьбу. Кроме того, в Заключительном акте государства-участники берут на себя обязательства "в позитивном и гуманном духе рассматривать просьбы лиц, которые желают воссоединиться с членами своей семьи".

3. Мария С л е п а к /1926 г. рожд./.

М.Слепак /девичья фамилия Рашковская/ впервые подала заявление на выезд в Израиль 13 апреля 1970 года вместе с матерью Бертой Рашковской, мужем Владимиром Слепаком и сыновьями Александром и Леонидом. Всей семье было отказано ввиду "секретного характера" бывшей работы Владимира Слепака.

В марте 1971 года в канун XXIV съезда КПСС власти дали разрешение на выезд матери Марии Слепак, но ни Марии, ни ее совершеннолетнему сыну Александру не было разрешено поехать с 70-летней больной женщиной.

В 1975 году Александр Слепак женился и стал ходатайствовать о выезде вместе с женой к бабушке в Израиль. Однако ему было отказано под тем предлогом, что бабушка - дальняя родственница.

Наконец, в январе 1976 года Мария Слепак в полном соответствии с требованиями советского закона развелась с Владимиром Слепаком и подала заявление на выезд к матери в Израиль вместе со своим несовершеннолетним сыном Леонидом. Мария Слепак указывала на тяжелое состояние здоровья ее матери /два инфаркта, гипертония III степени, диабет, сердечная астма, желчно-каменная болезнь/.

Однако и на этот раз Марии отказали. При этом руководство Московского ОВИРа сослалось... на Хельсинкскую Декларацию: "Хельсинкские Соглашения предусматривают объединение семей, а не разделение, а мы считаем вас и Вл. Слепака одной семьей. У советского суда свои правила, а у нас - свои".

Надо добавить, что, отказывая Слепакам в выезде, советские власти в течение этих шести лет подвергают всех их, даже детей, различным репрессиям /аресты, увольнение с работы, шантаж, угрозы, отключение телефона, полное прекращение почтовой связи/.

17 июня 1976 г.

Людмила Алексеева

Юрий Орлов

Виталий Рубин

Анатолий Щаранский

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕМЕЙ

Документ № 5⁺

1

Идеологическая политика в СССР предполагает *глобальный* охват детей и молодежи так называемым коммунистическим воспитанием.

Указанный идеологический принцип поддерживается соответствующими статьями Кодекса о браке и семье. Статья 52 этого Кодекса требует от родителей *"воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма"*. Ст. 59 /"лишение родительских прав"/ устанавливает, что "по заявлению государственных или общественных организаций, одного из родителей или опекуна /попечителя/ ребенка, а также по иску прокурора" "родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они", например, *"оказывают вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением..."* Статья 64 разрешает суду принять решение об "отобрании ребенка без лишения родителей родительских прав". Практикуется также лишение родительских прав без отобрания ребенка.

Выделенные нами формулировки служат "законным" обоснованием для решений об изъятии детей у религиозных родителей. В подавляющем большинстве случаев эта мера используется против "сектантов" - баптистов, пятидесятников, адвентистов и др. Такая практи-

⁺ Текст напечатан на бланке Группы.

на была широко распространена в 1973-1974гг. После подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе /1 августа 1975 г./ число постановлений о лишении родительских прав за воспитание детей в религиозном духе сократилось, вероятно, в связи с проникновением разоблачительной информации на Запад и реакцией мирового общественного мнения.

2

Однако известно судебное решение об отобрании детей от 23 октября 1975 года.

Народный суд поселка Старая Выжевка Волынской области /Украина/ постановил отобрать у баптистки Марии Супрунович ее трех детей и передать их отцу - вероятно, атеисту.

Очевидно, суд руководствовался статьей Кодекса УССР, соответствующей статье 64 Кодекса РСФСР, постановив первоначально отобрать у Супрунович детей без лишения ее родительских прав.

Супрунович направила телеграмму *Брежневу, Косыгину и Подгорному* /копия - прокурору Волынской области/ с протестом против решения суда. Дело было передано в Комиссию по делам несовершеннолетних Старовыжевского районного совета депутатов трудящихся, которая вынесла решение оштрафовать М.Супрунович, ходатайствовать перед судом о лишении ее материнских прав, а детей отдать в интернат.

После этого Мария Супрунович направила вторую телеграмму тем же адресатам, в которой сообщала, что в ответ на бесчеловечное решение она отказывается от гражданства и требует или оставить ей детей или разрешить

выехать с ними к родственникам в Канаду. В противном случае, писала Супрунович, она обратится за помощью в международные организации.

Это возымело действие. Ответная телеграмма гласила: "На Ваши жалобы и телеграммы в Верховный Совет СССР, ЦК КПСС, Комитет Советских женщин, редакции журнала "Советская женщина" сообщая, что решение Народного суда Старовыжевского района от 23.10.1975 г. о передаче на воспитание отцу детей *исполняться не будет*, дети будут проживать с Вами. Первый зам.прокурора области старший советник юстиции *П.Г.Думало*".

Однако *решение суда не отменено*. Это значит, что над детьми висит приговор об изъятии их у воспитывающей их матери.

3

Остаются неотмененными и решения о лишении родительских прав и об отобрании детей, принятые до 1.У111.1975 г. В настоящее время существуют семьи, вынужденные *скрывать своих детей* от исполнительных органов, и семьи, над которыми висит угроза немедленного изъятия детей, как только они будут застигнуты за исполнением религиозных обрядов.

Приведем наиболее типичные примеры.

1. Пятидесятники Николай и Нина М у р а в л е в ы, имеющие 7 детей, лишены родительских прав в 1974 г. Дети не отобраны, решение не отменено. Их адрес: Саратов, ул.Диева, д.114.

2. Адвентистка Мария В л а с ю к, мать двоих детей. В апреле 1975 года суд поста-

новил отобрать у нее дочь без лишения родительских прав. Адрес Власюк: с. Илятка Старосинявского района Хмельницкой области /УССР/.

Старосинявский отдел народного образования отправил в нарсуд исковое заявление, в котором требовал отнять у Власюк и дочь, и сына. Определение судебной коллегии по гражданским делам Хмельницкого областного суда от 27 мая 1975 года гласило:

"ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ИМЕНЕМ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1975 года, мая 27 дня судебная коллегия по гражданским делам Хмельницкого областного суда в составе:

Председательствующего Матревича И.С.

членов суда: Нанацкой Е.А.,

Тарасюка В.Т.

с участием прокурора Романовской А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в гор. Хмельницком гражданское дело по кассационной жалобе Власюк Марии Ивановны на решение народного суда Старосинявского района от 16 апреля 1975 года по иску Старосинявского районного отдела народного образования к Власюк Марии Ивановне о лишении родительских прав.

Заслушав докладчика, объяснения ответчицы, заключение прокурора, полагавшей решение суда оставить без изменения, изучив материалы дела, кассационную жалобу, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В марте 1975 года Старосинявский районный отдел народного образования предъявил иск к Власюк Марии Ивановне о лишении ее родительских прав в отношении детей Светланы и Виктора, ссылаясь на то, что ответчица, являясь членом религиозной секты, не зарегистрированной в установленном законом порядке, не пускает Светлану в школу, изнуряет ее физически постами и религиозными обрядами, оказывает на нее вредное влияние, поэтому пребывание детей на воспитании матери опасно для них.

Старосинявский районный народный суд решением от 16 апреля 1975 года отобрал у Власюк Марии Ивановны дочь Власюк Светлану Владимировну, 12 октября 1965 г. рождения, без лишения родительских прав и передал ее на попечение органов опеки.

В кассационной жалобе Власюк М.И. считает решение суда неправильным, просит его отменить и дочь оставить ей на воспитание, поскольку она воспитывала ее правильно, как велит ей ее религиозное убеждение, и лишать ее права воспитывать своего ребенка, как она считает нужным, ницто не имеет права, поскольку это является ущемлением ее прав как гражданина.

Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

В соответствии со статьями 61, 64 Кодекса о браке и семье УССР родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности, обязаны направить несовершеннолетних детей на

обучение в школу в соответствии с Законом о всеобщем обязательном обучении.

Как установлено при рассмотрении дела, ответчица по субботам дочь Светлану в школу не пускала, запрещала ей принимать участие в общественной жизни класса и школы. Ответчица привлекала Светлану к отправлению различных религиозных обрядов, внушала ей антинаучные, извращенные представления о жизни и окружающей ее среде. Как усматривается из характеристики Власюк Светланы Владимировны, выданной школой, секта, членом которой является ответчица, влияет на психику ребенка, девочка молчалива, замкнута, запугана, отказывается говорить, часто задумывается, всегда взволнована. Из справки райпедиатра видно, что на Власюк Светлану пагубно влияют мать и бабушка. Девочка упорно и бездумно повторяет внушенные ей религиозные догматы, у нее обнаруживается раздвоенность взглядов на события и окружающую ее среду. Девочка замкнута, раздражительна, подавлена. Из постановления Комиссии по делам несовершеннолетних от 14 ноября 1973 года видно, что дочь ответчицы часто пропускает занятия в школе и ответчица не намерена отправлять ее в школу в субботные дни и в дальнейшем. Из акта от 8 февраля 1975 года, составленного председателем и депутатами сельского Совета, следует, что Власюк Светлане дома не созданы надлежащие условия для занятий, готовит уроки она в кухне, стоя у высокой тумбочки*. При рассмотрении дела также установлено, что ответчица лишает дочь, в силу религиозных убеждений, животных продуктов, в результате чего девочка истощена, кроме

* Между тем в таблице успеваемости Светланы за 1974/1975 гг. у нее по всем предметам, кроме пения, отличные и хорошие отметки.

этого, у нее синдром повышенной раздражительности, она нуждается в стационарном лечении, что подтверждается справкой райпедатра от 11.1.1975 года и его объяснениями в судебном заседании. Из заключения представителя органов опеки в судебном заседании усматривается, что оставлять Власюк Светлану на воспитании у матери опасно для нее, в интересах Светланы ее следует отобрать у матери и передать ее на попечение органов опеки и попечительства.

При таких конкретных обстоятельствах суд правильно пришел к выводу, что Власюк Светлану в ее интересах следует отобрать у ответчицы без лишения последней родительских прав. Что же касается сына Виктора, то оснований к отобранию его у матери, ответчицы по делу, нет, так как материалами дела не установлено, что пребывание его на воспитании матери опасно для него, поэтому суд правильно отказал в этой части иска.

Решение суда отвечает материалам дела, ст.76 Кодекса о браке и семье УССР и оснований к его отмене судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст.310-311 ГПК УССР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а

Нассационную жалобу Власюк Марии Ивановны оставить без удовлетворения, а решение Стросинявского районного народного суда от 16 апреля 1975 года - без изменения.

Председательствующий	/подпись/
Члены суда	/две подписи/
Копия верна	
Народный судья	/подпись/
Секретарь	/подпись/

Жители села Илятки представили о случившемся на их глазах следующие показания.

"15 июля с.г. в селе Илятке Старосинявского р-на Хмельницкой обл. органами милиции был учинен жестокий произвол над жительницей этого же села - Власюк Марией Ивановной и ее десятилетней девочкой Светой.

А было это так. 15 июля в 1800 к Власюк М.И. на мотоцикле приехал местный участковый старший лейтенант милиции Кузмич Степан Александрович. Через некоторое время на ГАЗике /бобике/ подъехал начальник милиции.

Их приезд собрал к дому Власюк М.И. односельчан, на которых начальник с руганью обрушился, предлагая им разойтись. Ст.л-т Кузмич же успокаивал собравшихся обманом, говоря, что здесь ничего особого нет, это просто приехали из района, чтобы убедиться, дома ли Света.

Действительная же причина приезда офицеров милиции была совсем другая. Им надо было обманом, хитростью и силой отобрать девочку от ее родной матери, лишить мать ее родной дочери и тем самым выполнить противозаконное, антигуманное, бесчеловечное решение Хмельницкого областного суда от 27.4.75 г., по которому дочь Светлана должна была быть передана на попечение органам опеки и попечительства, потому что мать ее, Власюк М.И., будучи верующей, воспитывает и дочь в таком же духе.

Когда было вынесено такое жестокое решение, мать, естественно, вывезла Светлану из села Илятки, боясь лишиться дочери. Ст.л-т Кузмич несколько раз приезжал к ней и требовал дочь. Его визиты оканчивались обмороком матери. Она ему отвечала, что дочь я вам не

отдам. Он тогда стал говорить, что ты ее в жертву принесла. Ты только покажи мне ее, чтобы я убедился, что она живая. Этот ложный слух быстро разнесся по селу. Власюк М.И. говорит, что я могу вам ее показать, если только вы дадите мне расписку, что вы не заберете у меня дочь. Он такую расписку дал.

Вот ее содержание:

Расписка

Дана Кузмичем Степаном Александровичем в том, что Старосинявский отдел милиции не будет изымать ребенка Власюк Светлану от родителей до вступления решения суда в законную силу.

Расписка дана в присутствии ст.л-та милиции Константинова В.Н.

Ст.л-т /роспись/

Ст.л-т /роспись/

14/У11-75 г.

/Оригинал расписки у Власюк М.И./

Как видите, расписка была дана только для того, чтобы обмануть мать, тогда как последняя доверилась представителям власти и привезла дочь домой, чтобы рассеять ложный слух о том, что она, мать, якобы принесла свою родную дочь в жертву.

Что же было дальше. Начальник милиции, пользуясь своей властью, разгонял собравшийся народ. Но люди не уходили. Марию Ив. Власюк он требовал зайти в комнату, но Света ухватилась за нее и стала кричать: "Я маму не пушу!" Тогда начальник милиции куда-то отлучился и вскоре вернулся еще

более озлобленный. Продолжал кричать на людей и оскорблять их всякими словами, а на Марию: "Виновата твоя суббота. Ты раньше была человек, а теперь ты не человек! Заберем и все!"

Собравшиеся стали стыдить его, говоря: "Так немцы во время войны забирали у нас детей". После этого он опять ушел, но вскоре вернулся с /пропуск/ Мельником, который вместо "здравствуйте" стал тоже кричать: "Что за сборище! Всех на список!" И давай всех расталкивать и кричать: "По домам. Жнева!" /А какие жнева вечером?/

Потом Мельник и другие с ним лица подошли к Свете. Она кинулась убежать. Мельник погнался за ней. Она стала кричать. Власюк М.И., видя эту погоню, не выдержала. От середнего приступа она без сознания упала на землю. Мельник, видя это, стал убежать, к машине, а за ним и его помощники и сам нач. милиции, которые быстро уехали.

К Власюк же Марии срочно пригласили местного врача Васильчук Надежду И., которая привела ее в чувство.

Последним уехал ст. л-т. Нузмич С.А.

После всего происшедшего к соседке Власюк пришла второй секретарь райкома партии и спрашивает у нее: "Ну что, она еще не пришла в себя?" Соседка ей ответила, что там есть врач, но ей еще плохо.

Из вопроса второго секретаря следует думать, что она встретила с ушедшими "борцами" за "счастье" девочки, которые сказали ей, что мать упала в обморок, а "ты пойд и поинтересуйся, пришла ли она в себя".

Какая жестокость в наш двадцатый век и в

нашей самой демократической и свободолобной стране!

Неужели ст.л-т Нузмич С.А., начальник милиции, Хмельницкий обл. суд, Верховный суд УССР, которые все единодушно пустили в ход ложь, хитрость и силу, чтобы отнять девочку у религиозной матери /она исповедует религию адвентистов седьмого дня/ не знают таких законов всесоюзного и международного значения, как "Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви", "Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования", по которым за всеми гражданами признается полное право верить и отправлять совершенно свободно свой религиозный культ и воспитывать своих детей в том же духе! Кому-то и как-то надо было позаботиться, чтобы они узнали об этих гуманных законах, чтобы сами соблюдали их и стояли на страже соблюдения их другими.

Свидетелями этого произвола были очень многие. Вот часть из них:

Рывнюк Екатерина А.	Васильчук Акулина С.
Сивопляг Надежда А.	Герасимчук Алексей Д.
Нурть Галина А.	Герасимчук Мария С.
Саменко Татьяна И.	Герасимчук Николай А.
Король Галина А.	Васильчук А.Ф.
Мазур Зоя С.	Рывнюк Евг.В.
Вовчик Зинаида И.	Томчук Феодосия Н.
Муляр Анна И.	Онуфриева Надежда И.
Ревнюк Марфа Н.	Васильчук Надежда И.
Пазюк Федора Р.	

Настоящим просим и требуем дать возможность Власюк М.И. и ее детям жить спокойно, свободно, как равным гражданам нашей страны. Сама она была и есть примерная и трудолюбивая жительница села. За образцовую жизнь и труд ранее была избираема в депутаты местного Совета. Светочка в школе является при-

мерной девочкой и в учебе, и в поведении. Кому они мешают?!

24.7.75 г. Свидетели села Илятки"

4

Многочисленные свидетельства говорят о сильнейшем административном и ином давлении, которому подвергаются родители, воспитывающие своих детей в религиозном духе, и сами дети. Совет родственников ЕХБ обращается к мировой общественности:

"Просим молиться и ходатайствовать о пресечении замыслов и решений отнять детей у верующих родителей и лишить их родительских прав за христианское воспитание:

П е т р е н к о Андрей Игнатьевич - город Норостень Житомирской обл., ул. Сергея Лазо, д. №8, дети: Валя 14 лет, Юля 11 лет, люда 10 лет.

Н а з а р у к Александр и мать Нина, проживают в городе Здолбунове, подвержены угрозе лишения родительских прав за христианское воспитание детей. Состоялось решение общего собрания Здолбуновской больницы в стоматологической поликлинике, где работает Назарук. Имеют 11 детей.

Ж и в о т я г и н а Казимира Степановна, проживающая в г. Шепетовке Хмельницкой обл., Гижицкого, №11. Подвергается избиениям родной сестрой и братом и угрозе властей отнять детей и попыткам поместить ее в психиатрическую больницу. Вынуждена ночью оставить дом и уехать с детьми. Просит права жить дома без преследований.

Баптист Х а й л о Владимир Павлович и его

жена Мария Емельяновна, имеющие 11 детей, обращаются 13.1.76 года с открытым письмом к "главам 35 стран, которые в Хельсинки подписали документ о правах человека". В этом обращении он, в частности, пишет: "Уже несколько лет назад меня предупредили органы КГБ, что детям моим будет закрыта дорога учиться и работать". Семья Хайло просит вызова с тем, чтобы "покинуть СССР, сдать гражданство и принять гражданство любой капиталистической страны".

Баптист П е т р е н к о А.И. и его жена Наталья, имеющие трех детей, обращаются к Л.И.Брежневу и Подгорному 6.5.76 года "с просьбой защитить детей наших от замыслов и решений административной комиссии Исполкома горсовета г. Коростеня, Житомирской области, педагогического коллектива школы №8, цехового собрания рабочих... локомотивного депо - лишить родительских прав по той лишь причине, что дети наши не пожелали стать пионерами". "Неужели в нашей гуманной стране существуют такие зверские законы - отнимать детей от родителей, что воспитываются в христианской семье?"

"...решение административной комиссии... в трехмесячный срок, если не изменю своих убеждений, *изолировать*" /детей/. На цеховом собрании, где работает Петренко, мастер предложил "вынести... решение, если не перемену своих убеждений, лишить меня родительских прав".

В отдельном письме Наталья Петренко пишет 14.3.76 г.: "В школе №40 директор школы Лях П.М. на детей при родителях говорит всякую нелепость и ложь, дает повод бить и смеяться над нашими детьми. Преподаватель географии... обзывает сына врагом народа и скотиной..." Адрес Петренко Андрея Игнатье-

вича: г. Норостень Житомирской обл.,
ул. Сергея Лазо, д.8.

"Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР" №33, стр.51, приводит письмо баптистки Ж и в о т я г и н о й Казимиры, проживающей в г. Шепетовке, ул. Гижицкого, №11, и имеющей двух детей.

Учительница школы, она объявила, что она верующая, в августе 1975 г. После этого администрация и ее собственные родственники решили отправить ее в психиатрическую больницу и лишить прав материнства. "Кто дал право лишать меня материнства лишь за то, что я последовала за Христом? В результате всего с 4 на 5 мая /1976 г./ я была вынуждена оставить свой дом и вместе с детьми уехать. На следующий день, как мне было сообщено, к моему дому явились представители из детской комнаты милиции и долгое время дежурили. Цель их мне неизвестна, но явно не с добрыми намерениями. В настоящее время дети оторваны от школы".

Баптистка Л е б е д е в а Надежда, проживающая в Киеве, Брест-Литовский пр., д.7, кв.54, 4 детей, обращается к Председателю Совета Министров Носыгину и др. 28.5.76 года с письмом, в котором, в частности, пишет: "Мои дети полностью лишены прав получить высшее и среднее образование. Детям *выдавались характеристики об их убеждениях*".

Адвентисты сообщают, что под серьезной угрозой изъятия детей находятся: Б е з д у ш н а я Нина Тимофеевна /село Бочковцы Хотинского р-на Черновицкой обл./, Н е в е р о в а Полина Трофимовна /г. Кривой Рог, пос. Зеленый город, ул. Шлюзовая, 87/, М о и с е е в а Ева Васильевна /аул Кошехабль Адыгейской автономной области, Рыбацкий

пер., 1/, Д м и т р е н к о Ольга Григорьевна /г. Краматорск, ул. Артема, 51/, Г а - т е к о Лидия Григорьевна /село Банилов-Подгорный, Сторожинецкого р-на Черновицкой обл./, Ш е н д р и к Василий Васильевич /г. Чернасы, пос. Русская Поляна, ул. Гайдара, 5/, Д и д е н к о Петр Павлович /г. Винница, Первый пр., Хмельницкое шоссе, 10/, С т о ц н и й Ф. /г. Ельск Гомельской обл., ул. Свердлова, 16/, В е л и ч к о Валентина Михайловна /пос. Ирдынь Черкасской обл., ул. Шевченко, 13/, Г о п Роман Петрович /село Тельман Луговского р-на Джамбулской обл., Назахстан/, Б р е ж - н е в а Мария /с. Белый Пикет Неминского р-на Киргизской ССР/, Р а т у ш н а я Полина Карповна /г. Джамбул/, Ш т а р к Роза Давидовна /с. Мерке Джамбулской обл./ и др.

В.В.Шендрик пишет в Прокуратуру СССР:
"8 апреля 1976 г. в комбинате, где я работаю столяром, состоялось собрание... На этом собрании меня обвинили в том, что я воспитываю детей в религиозном духе... Кандидат философских наук тов.Черновский в своем выступлении... назвал меня врагом народа... Это его высказывание развило зло и враждебное отношение ко мне всего собрания. Так, одна работница крикнула: "Отобрать детей, чтобы не калечил их, не забивал им сознание религиозным туманом!" Другая прямо-таки морально распутная женщина ругала меня нецензурными словами и кричала: "Пулю в лоб ему и разговоров меньше..." Через голосование вынесли окончательное решение, требующее изменения моих религиозных взглядов и убеждения, в противном случае меня лишат родительских прав".

Из г. Джамбула /Назахстан/ сообщили: "В 20-ой школе нашего города учится 11-летняя

девочка Г о м е р Эмма Давыдовна, проживающая по ул. Добролюбова, 45.

Учительница - классный руководитель Милена Юноковна перед всем классом постоянно дискриминировала, высмеивала Гомер Эмму, а под конец угрожающе сказала: "Мы напишем на тебя акты в райисполком, и там тебя будут судить".

Слово не разошлось с делом. И вот на следующий день, 20.1.76 г., за подписью секретаря исполкома Асмановой Р. принесли Гомер Эмме, ученице 5-го класса, извещение, по которому она должна была явиться в исполком Заводского районного совета депутатов трудящихся на суд административной комиссии. И все это только за то, что Эмма разделяет чисто религиозные взгляды и убеждения своей мамы и по субботним дням не бывает на занятиях в школе".

По свидетельству адвентистов, директор школы в пос. Чон-Арык /г. Фрунзе Ниргизской ССР/ М а н и н Сергей Давыдович сказал 5-летней дочери адвентистки Л у ц е н н о Ирины: "Таких, как ты, я двоих расстрелял, а тебя отправлю в спецшколу. Это - детская колония".

Другие формы репрессий, от которых косвенно страдают и дети: арест кормильцев семьи за религиозные убеждения, снос дома, в котором живет семья, если в этом доме проводились молитвенные собрания, систематические штрафы.

Верующие адвентисты из села Беловодского Ниргизской ССР сообщают: "Б а х а р е в а Мария Яковлевна, мать пятерых детей. На протяжении уже нескольких лет постоянно подвергается угрозам и административному вмешательству за то, что она верующая и

дети ее не посещают школу по субботам по религиозным убеждениям. Будучи больна и находясь в материальной нужде, она должна была платить наложенный комиссией штраф за свои чисто религиозные убеждения. Платить было нечем. Тогда комиссия пришла на дом, чтобы взять некоторые домашние вещи и, оценив их, возместить наложенный штраф. Но, не найдя ничего ценного /Бахарева - бедная/, члены комиссии недовольные ушли".

Об этом же случае сообщает /с просьбой вмешаться и защитить Бахареву/ в своем письме к Председателю Совета Министров Ниркизской ССР А.Хмара, коммунист, занимающийся идеологической работой с верующими в г. Ленинграде, случайно оказавшийся в с. Беловодском.

Репрессии против религиозных семей, в том числе отбирание детей, являются частью общей продуманной политики, проводящейся в течение десятилетий. Акции по отобранию детей находятся в полном противоречии с подписанным Советским Правительством Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности с пунктом У11 статьи 1-а Заключительного акта, согласно которому "государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести".

Следует подчеркнуть, кроме того, что проявляя исключительную заботу о разделенных семьях /ст. "Сотрудничество в гуманитарных и других областях", пункт 1-в/, Заключительный акт по своему духу исходит из очевидного предположения о недопустимости на-

сильственного разделения семей внутри одной
и той же страны по идеологическим мотивам.

Члены Группы Содействия:

Александр Гинзбург

Юрий Орлов

17 июня 1976 г.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

Узники совести в СССР подвергаются физическим и моральным мучениям. Законодательно предусмотрены принудительный труд, систематические ограничения в питании, дополнительные мучения в штрафном изоляторе лагеря и в карцере тюрьмы. Нормы питания, определяемые внутренними неопубликованными приказами Министерства внутренних дел СССР и утвержденные Советом Министров СССР, в настоящее время даже ниже, чем те, которые существовали до 1969-70 года и названы А.И.Солженицыным в "Архипелаге ГУЛАГ" /У11 часть/ и А.Т.Марченко в книге "Мои показания". Нормы в тюрьме, на "режиме пониженного питания" и в карцере, а также в лагере, во внутрилагерной тюрьме и штрафном изоляторе - обеспечивают подлинную пытку голодом. Положение усугубляется тем, что продукты, которыми снабжают узников, отличаются крайне низким качеством, иногда вообще несъедобны. Недостаточное питание, голод сочетаются с тяжелым принудительным трудом, а также, в ряде случаев, с очень неблагоприятными жилищными условиями: холодные, сырые, вонючие камеры без дневного света и воздуха. В карцере и штрафном изоляторе законодательство предусматривает отсутствие матраца и каких-либо иных постельных принадлежностей; внутренними приказами запрещено пользование верхней одеждой, - узник страдает от холода; нары или топчан, на деревянных досках которых можно лежать, - разрешены только в ночное время; в остальное время суток в карцере - каменные сырые стены, каменный сырой грязный

пол - не на чем даже сидеть, не к чему прислониться.

Сейчас вопрос о пытке голодом, о пытках в штрафном изоляторе и в карцере стоит особенно остро: все большее число узников совести подвергается наказаниям; последние становятся все более тяжкими - более продолжительными.

Так, находящийся во Владимирской тюрьме видный борец за человеческие и гражданские права в СССР Владимир Буковский в июле и ноябре 1975 г. водворялся в карцер каждый раз на 15 суток; весь август месяц его держали на так называемом "пониженном питании", до конца января 76 г. - "строгий режим"; с 18 февраля - снова месяц "пониженного питания" и затем "строгий режим" до конца августа 76 г.

В той же Владимирской тюрьме известный деятель украинской культуры Александр Сергиенко в мае и октябре 75 г. и в марте 76 г. подвергался наказанию карцером, последние 2 раза - по 15 суток; месяц /июнь 75 г./ он находился на "пониженном питании" и до декабря - на "строгом режиме".

Применению этих пыток не помешало и то, что оба они тяжело больны: у Буковского - холецистит, язва 12-перстной кишки, ревматизм и ревмокардит; у Сергиенко - туберкулез легких, около года назад он перенес плеврит, частые плевриты ...[†] Буковского и Сергиенко наказывают за то, что они отказываются участвовать в принудительном труде; карцер в октябре, ноябре и марте - за протесты против жестокого обращения с другими заключенными, в том числе за жалобы в официальные инстанции.

[†] Часть фразы неразборчива. - Р е д.

По имеющимся у нас сведениям, не менее 30 политзаключенных Владимирской тюрьмы за последние 9-10 месяцев были подвергнуты аналогичным наказаниям. В марте-мае 76 г. в карцере находились не менее 8 политзаключенных, некоторые по 25-45 суток - наказания за связь между камерами, за попытки передать на волю информацию о положении в тюрьме.

В последний год советское правительство впервые за свою историю связало себя двумя международными соглашениями, запрещающими применение пыток и жестокого бесчеловечного обращения.

"Международный пакт о гражданских и политических правах", обязательства по которому, согласно пункту У11 части А раздела 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, должно выполнять советское правительство, гласит:

"Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию"
/статья 7, часть III Международного пакта о гражданских и политических правах/.

Кроме того, сам Заключительный акт Хельсинкского совещания предусматривает "осуществление гражданских, политических... и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности..." /пункт У11, часть А, раздел 1/.

Приведенная информация, основывающаяся на большом количестве документов и материалов /см. приложение № 1/, свидетельствует, по мнению Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, о грубых нару-

шениях Советской администрацией положений пункта У11 части А раздела 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Поскольку Группа не считает применение пыток и жестокого бесчеловечного обращения с политзаключенными формой "осуществления... государством-участником прав, присущих его суверенитету /пункт У1, часть А, раздел 1/, поскольку она не распространяет на пытки и жестокое бесчеловечное обращение, обусловленные этим суверенитетом, "невмешательство во внутренние дела" государств-участников Хельсинкского совещания /пункт У1, часть А, раздел 1/.

На этом основании Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР считает необходимым создание Международной комиссии по расследованию заявленных нарушений, в первую очередь - пыток голодом, пыток карцером узников совести в СССР.

Группа готова предоставить Комиссии все имеющиеся в распоряжении Группы документы и материалы.

К настоящему заявлению прилагается список свидетелей[†], включающий людей, испытавших на себе пытки голодом, пытки штрафным изолятором и карцером.

Прилагаются также конкретные сведения о питании и некоторых условиях содержания, а также список 31^{††} политзаключенного Владимирской тюрьмы, подвергшихся пыткам голодом и карцером после подписания Хельсинкского соглашения.

[†] Список не получен. - Р е д.

^{††} В списке всего 30 п/з. - Р е д.

Группа считает, что деятельность Комиссии должна продолжаться до прекращения пыток и бесчеловечного обращения с узниками в исправительно-трудовых учреждениях - тюрьмах и лагерях СССР.

Члены Группы Содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР:

*Юрий Орлов
Александр Гинзбург
Мальва Ланда
Людмила Алексеева
Анатолий Щаранский*

Москва, 17 июня 1976 г.

Приложение 1

Документы и материалы,
на которых основывается приведенная в
Заявлении информация

1. Исправительно-трудовое законодательство СССР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР.
2. Хроника текущих событий - Движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается /до №39, март 76 г./.
3. Анатолий Марченко "Мои показания", 1967 г.
4. Александр Солженицын "Архипелаг ГУЛАГ", часть У11, 1976 г.

5. Неопубликованные секретные приказы, инструкции МВД СССР⁺.
6. Устные свидетельства родственников узников совести, находящихся во Владимирской тюрьме, Мордовских лагерях строгого и особого режима, Уральских лагерях строгого режима.
7. Письменные заявления, жалобы родственников узников совести в советско-партийные органы: Главное Управление исправительно-трудовыми учреждениями СССР /ГУИТУ/, МВД СССР, прокуратуры РСФСР и СССР, ЦК КПСС, 25-му съезду КПСС и др.
Официальные ответы на эти заявления и жалобы.
Письменные заявления родственников узников совести, адресованные международной общественности, Международной Амнистии и др., а также западным коммунистическим партиям.
8. Письменные заявления, открытые и неоткрытые письма политзаключенных, в том числе узников совести, находящихся во Владимирской тюрьме, Мордовских лагерях строгого и особого режима, Уральских лагерях строгого режима.
Заявления и жалобы, адресованные в советско-партийные органы: областные прокуратуры, прокуратуры РСФСР и СССР, Верховный Совет СССР, ЦК КПСС, 25-му съезду

⁺ Выдержки из этих приказов получены из неофициальных источников.

НПСС и др. Ответы на некоторые жалобы⁺.

9. Приговоры лиц, осужденных по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде"⁺⁺.

Приложение 2

Условия заключения • Питание • Содержание в камерах⁺⁺⁺.

"... Индивидуализация наказания при его назначении предполагает выбор такого вида и такого размера наказания, которые обеспечили бы к а р у осужденного, а также... цели его исправления и перевоспитания. Различные виды лишения свободы неодинаковы по

⁺ Внутренние приказы МВД СССР категорически запрещают передачу какой-либо информации о положении в исправительно-трудовых учреждениях. Администрация жестоко наказывает за попытки передачи информации в обход официально существующей для писем заключенных цензуры.

Копии жалоб в официальные советские инстанции и копии ответов на жалобы то и дело изымаются у политзаключенных на постоянно проводящихся обысках.

Таким образом, передача материалов и документов из мест лишения свободы представляет чрезвычайные трудности и связана с очень большим риском.

⁺⁺ Советская администрация прячет эти приговоры не только от широкой общественности, но даже от близких родственников осужденных.

⁺⁺⁺ Сведения о питании и других условиях содержания политзаключенных в СССР приведены в Отчете Международной Амнистии за 1975 г. "Узники совести в СССР. Обращение и усло-

степени тяжести. Так, степень **н а р ы** больше при осуждении к лишению свободы с отбыванием наказания в тюрьме, чем при осуждении к этому же наказанию с отбыванием в исправительно-трудовой колонии. Также большую степень **н а р ы** выражает лишение свободы, отбываемое в колонии особого режима, нежели в колонии строгого режима; в колонии строгого режима, чем в колонии усиленного режима; в колонии усиленного режима, чем в колонии общего типа.

...Дифференция наказания предполагает деление /классификацию/ всех осужденных к лишению свободы на... группы, нуждающиеся в сравнительно одинаковом **н а р а т е л ь - н о м** и воспитательном воздействии..." - Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства, ст.13.

Обвиняемые в "антисоветской агитации и пропаганде" - то есть узники совести, осужденные невинно, в нарушение ст.19 Всеобщей Декларации прав человека /право на свободу убеждений/ и ст.125 Конституции СССР, - а

вия". Эти сведения соответствуют действительному положению. Имеются отдельные неточности и ошибки. Некоторые из них отмечаются в нижеследующем тексте. В последнем делается акцент на планомерном ограничении питания и планомерном, регулируемом законодательством и внутренними приказами, причинении других страданий; разграничиваются ограничения и страдания, регулируемые законодательством /Исправительно-трудовое законодательство - ИТЗ и Исправительно-трудовой кодекс - ИТК/ и таковые, определяемые внутренними секретными приказами, роль которых все более увеличивается.

также обвиняемые в "измене родине" - нередко в нарушение ст.13, ч.2 ВДПЧ⁺ и в нарушение ст. 17 и ст.125 Конституции, - официально квалифицируемые как "особо опасные государственные преступники", направляются для отбывания наказания в "колонии" /лагеря/ строгого режима, в тюрьму, а также - осужденные повторно - в лагеря особого режима.

"Индивидуализация наказания" политзаключенных выражается также в том, что их содержание, дополнительные наказания, перемещения, предоставление им медицинской помощи и т.д. - регулируются Комитетом госбезопасности /постоянные уполномоченные КГБ при исправительно-трудовых учреждениях, более высокие инстанции КГБ/.

"1. Режим отбывания наказания - одно из основных средств исправления и перевоспитания осужденного. В режиме отражается суть наказания и присущая ему к а р а...

Н е о т в р а т и м о с т ь н а к а з а н и я за малейшее нарушение этих требований..." - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.19.

"В зависимости от поведения и отнош е н и я к т р у д у условия содержания осужденных могут изменяться как в пределах одного исправительно-трудового учреждения, так и путем перевода в другие исправительно-трудовые учреждения..." - Основы ИТЗ, ст.22.

Политзаключенные, не идущие на компромиссы с администрацией, с Госбезопасностью, сохраняющие свое человеческое достоинство, -

* Всеобщая декларация прав человека.

то и дело подвергаются наказаниям "за нарушение режима"; нередки случаи перевода из лагеря - в тюрьму.

Питание. Исправительно-трудовое законодательство СССР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР /и союзных республик/ скрупулезно регулируют право приобретения заключенным - за его собственный счет - продуктов питания и предметов первой необходимости, а также право получения помощи - посылок, передач, бандеролей - извне. Предусматривается также лишение даже этих мизерных прав - в виде наказания, "меры взыскания".

Приобретать продукты питания и предметы первой необходимости разрешено - только на деньги, заработанные в исправительно-трудовом учреждении - ИТУ; в лагере строгого режима - на сумму до 5 рублей в месяц, в лагере особого режима - до 4 руб., в тюрьме на общем режиме - до 3 руб., в тюрьме на строгом режиме - до 2 рублей в месяц*.

Одна из "мер взыскания" - лишение права пользоваться ларьком, на месяц /см. Основы ИТЗ, ст.34/++.

* На 1 рубль можно купить 5 кг дешевого белого хлеба, или 1 кг наиболее дешевых конфет, или 600 г подсолнечного масла, или 300 г сливочного масла, или 300-350 г более-менее полноценного сыра...

Продукты в лагерном или тюремном ларьке обычно очень низкого качества, нередко лежалые, начавшие портиться.

++ Многие политзаключенные лишены права пользоваться ларьком по несколько месяцев в году.

"...Перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, на покупку которых осужденные к лишению свободы могут расходовать деньги, определяется *Правилами внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений*" - Комментарий к Основам ИТЗ, ст. 23.

Правила внутреннего распорядка - ПВР - определяются неопубликованными секретными приказами и инструкциями Министерства внутренних дел СССР, в частности, объемистым приказом № 020, изданным в 1972 г.

В перечне продуктов отсутствует сахар, мед, мясные изделия, молоко, сгущенное молоко, шоколад и ряд других питательных продуктов.

Нередко в продаже отсутствуют даже разрешенные в перечне продукты, например, лук, чеснок, свежие овощи /фрукты запрещены/, подсолнечное масло.

Продукты, обычно, очень низкого качества, нередко залежавшиеся, начавшие портиться.

Посылки /передачи/ и бандероли регламентируются ИТЗ и ИТН:

"...В тюрьмах получение посылок и передач не разрешается". - Основы ИТЗ, ст.25.

"Право на получение посылок или передач осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях, наступает не ранее чем по отбытии ими половины срока наказания".

"Лишаются права на получение посылок или передач осужденные, переведенные в порядке дисциплинарного взыскания в помещения камерного типа колоний общего, усиленного и строгого режима и в одиночную камеру коло-

нии особого режима..." - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.25.

Вес посылки или передачи, согласно ИТЗ и ИТН, не более 5 кг. Количество посылок определяется, согласно ИТЗ, исправительно-трудовыми кодексами союзных республик.

ИТН РСФСР разрешает: в исправительно-трудовой колонии /лагере/ строгого и особого режима - не более одной посылки или передачи в год /см. ИТН РСФСР, ст.64/+.

Одна из "мер воздействия" - лишение права на посылку /см. Основы ИТЗ, ст.34/++.

Отсутствует в Основах ИТЗ и ИТН; но официально существует перечень разрешенных продуктов.

Разрешены: хлеб, хлебо-булочные изделия; сельдь; консервы рыбные, мясо-растительные, сало-бобовые, овощные, фруктовые; жиры, сыр, конфеты, повидло, лук репчатый, чеснок.

Не пропускаются в посылках /или в передачах/: сахар, мед, шоколад, мясные изделия, фрукты и др.+++

* В Отчете Международной Амнистии за 1975 год, на стр.62 указаны три посылки в год. Три посылки - разрешены только в лагере общего режима.

++ Политзаключенных нередко лишают права на посылку.

+++ До 1969 г. разрешалось больше посылок; в тюрьме - до 2-х посылок в год. Ассортимент не ограничивался; например, можно было посылать мед. Ограничения ассортимента в последние годы становятся все более жесткими.

Разрешены 2 бандероли в год, весом до 1 кг каждая.

В Комментариях к Основам ИТЗ приводится перечень предметов и продуктов, которые разрешено посылать в бандеролях: "сухие кондитерские изделия, за исключением шоколада и изделий из него".

"Сухие кондитерские изделия, поступившие в бандеролях в адрес лиц, содержащихся в помещениях камерного типа колоний общего, усиленного и строгого режима, в одиночных камерах колоний особого режима, а равно на строгом режиме в тюрьмах, выдаются адресатам только после отбытия ими взыскания". - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.25.

"...бандероли не вручаются только осужденным, водворенным в штрафной, дисциплинарный изолятор или в карцер, - до отбытия ими взыскания". - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.25.

Нормы питания охарактеризованы в Исправительно-трудовом законодательстве СССР и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР только в самых общих чертах.

"Осужденные получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма. Нормы питания дифференцируются в зависимости от... характера выполняемой осужденными работы и их отношения к труду. Лица, водворенные в штрафной или дисциплинарный изолятор, в карцер, в помещения камерного типа, а также в одиночную камеру в колонии особого режима, получают питание по пониженным нормам". - Основы ИТЗ, ст.36.

"7...за питание и одежду из заработка осуж-

денных производится удержание их стоимости...

8. Норма о взыскании с осужденных, злостно уклоняющихся от работы, стоимости питания и одежды из средств, имеющихся на их личных счетах, направлена против туеядцев... Такие удержания осуществляются не в качестве меры взыскания и поэтому не только не исключают, но и предполагают применение к лицам, злостно уклоняющимся от работы, мер взыскания. Под злостным уклонением от работы следует понимать отказ осужденных от работы или систематическое невыполнение производственных норм и установленных заданий..." - Комментарий к Основам ИТЗ, ст. 36[†].

"Нормы питания и материально-бытового обеспечения лиц, лишенных свободы, устанавливаются Советом Министров СССР". - Основы ИТЗ, ст.36.

Конкретно нормы питания определяются внутренними - неопубликованными секретными приказами МВД СССР.

Эти нормы отнюдь не обеспечивают "нормальную жизнедеятельность организма"; нормы "помещения камерного типа" /ПКТ - внутрилагерная тюрьма/, применяемого в тюрьме "режима пониженного питания", а также карцера и штрафного изолятора /ШИЗО/ - нельзя квалифицировать иначе чем пытку голодом.

[†] Из суммы, начисленной за работу, 50% вычитается в пользу государства /МВД/; из оставшейся суммы вычитается стоимость положенных по нормам питания продуктов /вместе с накладными расходами/. Обычно эта сумма составляет 13-15 рублей в месяц. Заключение обязан ходить в одежде специального образца; с него вычитается стоимость выдаваемой ему одежды.

"По норме 9-а довольствоваться выполняющих нормы выработки осужденных, переведенных в ПКТ или водворенных в ШИЗО с выводом на работу.

По нормам 9-б довольствоваться злостно отказывающихся от работы или умышленно не выполняющих норм выработки осужденных, переведенных в ПКТ. Осужденных, водворенных в ШИЗО без вывода на работу или с выводом на работу, но злостно отказывающихся от работы или умышленно не выполняющих норм, довольствоваться горячей пищей через день. В день лишения горячей пищи им выдается 450 г хлеба, соль и кипяток" - из приказа МВД СССР № 025 /?/.

Ниже приводятся некоторые нормы питания и ориентировочные данные о калорийности и содержании белков в выдаваемых по этим нормам продуктов. /Расчеты сделаны для продуктов удовлетворительного - соответствующего государственным стандартам - качества./

Норма № 1 - "общая" норма в лагере строгого режима:

хлеб ржаной	- 650 г
мука пшенич.	- 10 г
крупы разные	- 110 г
макароны	- 20 г
мясо	- 50 г
рыба	- 85 г
жиры	- 10 г
масло растит.	- 15 г
сахар	- 20 г
картофель	- 450 г
капуста и др. овощи	- 200 г
томат. паста	- 5 г

Общая калорийность около 2500, содержание белковой массы около 65 г.

Норма 9-а - помещение камерного типа - ПКТ в лагере строгого режима и одиночная камера в лагере особого режима:

хлеб ржаной	- 600 г
мука пшеничная	- 10 г
крупы разные	- 80 г
макароны	- 10 г
мясо	- 30 г
рыба	- 75 г
жиры	- 00 г
масло растит.	- 15 г
сахар	- 10 г
картофель	- 350 г
капуста и др.	- 200 г
томат. паста	- 5 г

Общая калорийность около 2100, содержание белковой массы около 55 г.

Норма 9-б - "режим пониженного питания", а также рацион дня с горячим питанием в штрафном изоляторе - ШИЗО и в камере:

хлеб ржаной	- 450 г ⁺
мука пшеничная	- 10 г
крупы разные	- 50 г
рыба	- 60 г
мясо	- 00 г
жир /или растит. масло/	- 6 г
картофель	- 250 г
капуста	- 200 г
томат. паста	- 5 г

Общая калорийность около 1400, содержание белковой массы - 38 г.

⁺ В Отчете Международной Амнистии за 1975г., стр.56 приведены нормы одного дня ШИЗО, почему-то названные "особым режимом"; но указано, что питание по такой норме дается только через день, а через день - только хлеб, 450 г.

Норма 9-б в ШИЗО и в карцере в день без горячей пищи:

хлеб ржаной - 450 г

Общая калорийность около 900, содержание белковой массы - 22,5 г.

Средняя общая калорийность в ШИЗО и в карцере - 1150, среднее содержание белковой массы - 30 г.

В тюрьме при "общем режиме" продукты, предусмотренные нормой, содержат около 2000 калорий и около 51 г белковой массы; при "строгом режиме" - около 1750 калорий и около 49 г белковой массы; при "режиме пониженного питания" - около 1400 калорий и около 38 г белковой массы.

Во Владимирской тюрьме при всех режимах полагается 450 г ржаного хлеба, что соответствует, если хлеб удовлетворительного качества, - 900 калорий и 22,5 г белковой массы⁺.

Весной 1975 г. политзаключенным, которые начали работать, выдавали дополнительно 100 г хлеба в день и 100 г мыла в месяц⁺⁺.

⁺ Там же, стр.57 ошибочно сказано, что на "строгом режиме" в тюрьме выдается 400 г хлеба; несколько занижена, по-видимому, формально вычисляемая калорийность продуктов, полагающихся на "строгом режиме" в тюрьме.

⁺⁺ В Отчете Международной Амнистии, стр.59 указывается, что они получали также "некоторое количество меда". Это ошибка. Мед заключенным не дают /а также не разрешают получать в посылках, передачах, бандеролях/.

Рацион "пониженного питания" /Владимирская тюрьма/: 450 г черного хлеба, недопеченного, сырого, кислого, тяжелого и, кроме того:

- завтрак - 60 г кильки или тюльки, нередко совершенно гнилой, несъедобной;
- обед - около половины литра постных жидких щей или постного жидкого супа /в щах, кроме гнилой вонючей капусты, плавают несколько кусочков картошки, часто черной; в супе столько же картошки и немного крупы, перловой или овсяной/;
- ужин - около стакана жидкой каши /овес, перловая крупа или пшено, сваренные на воде/.

Общее количество жира /или растительного масла?/ по одним данным - 3-4 г в сутки, по другим - 5-6 г в сутки /жир кладется в пищу/.

Многие политзаключенные утверждают, что голод при "режиме пониженного питания", учитывая его продолжительность - один месяц, - не менее мучителен, чем в карцере или в ШИЗО, если находиться там 10-15 суток.

Согласно Исправительно-трудовому законодательству продолжительность содержания в помещении камерного типа - ПКТ, в одиночной камере в лагере особого режима, а также на "строгом режиме" в тюрьме - от 2-х до 6-ти месяцев⁺.

"Режим пониженного питания" ИТЗ не предусмотрен. Однако этот режим неизменно назначается на первый месяц "строгого режима" во Владимирской тюрьме. Очевидно, это предусмотрено внутренними приказами МВД СССР.

⁺ Там же, стр.57, ошибочно указано - до 2-х месяцев.

ИТЗ /и ИТН/ ограничивает срок содержания в ШИЗО и в карцере 15-ю сутками. Однако в последние годы, особенно в последние месяцы нередки случаи, когда в карцере или в ШИЗО непрерывно или с очень небольшими промежутками держат значительно большие сроки, до 40-50 суток⁺. Это, по имеющимся у нас сведениям, не противоречит действующим секрет-

⁺ В Уральском лагере №35 /учреждение ВС-389-35/ политзаключенного И.Вальдмана держали в ШИЗО с 18 августа по 8 октября 75 г. - 38 суток; в критическом состоянии вынесли из ШИЗО в больницу /не додержав двое суток в ШИЗО/; 15 октября его взяли на этап, во Владимирскую тюрьму. В том же лагере политзаключенного А.Альтмана в сентябре 75 г. держали в ШИЗО 25 суток; затем поместили на 3 месяца в ПНТ; Р.Зограбян за три месяца - октябрь-декабрь 75 г. - находился в ШИЗО 45 суток; затем его поместили в ПНТ. Вальдман и Альтман подвергались перчисленным /и еще нескольким/ наказаниям - за отказ от участия в принудительном труде. Зограбян - за то, что он отказался работать токарем, требуя, чтобы ему разрешили работать слесарем /у него специальность слесаря; выстоять 8 часов у токарного станка он не может, т.к. у него больная спина/.

А.Болонкин /Мордовия, учреждение ЖХ-385-19/ в октябре 75 г. был водворен в ШИЗО на 15 суток /фактически пробыл 7 суток, т.к. начал оправляться кровью/, в декабре - 12 суток, в феврале 76 г. - 15 суток; последний раз - за попытку передать на волю поздравление нобелевскому лауреату А.Сахарову.

Во Владимирской тюрьме В.Балахонова держали в карцере в ноябре 75 г. 22 суток /за то, что он требовал перевода в другую камеру по состоянию здоровья: в камере, где он находился, нет канализации, а у него постоянный

ным приказам. Содержание в этих намерах пыток ограничивается только так называемыми медицинскими показаниями: политзаключенному не дают умереть...

Таким образом, существующие нормы питания обеспечивают систематически недостаточное и периодический - в течение длительных сроков - катастрофически недостаточное питание.

Калорийность пищи ниже минимально необходимой:

в лагере при общем питании /норма №1/ - на 20-30%⁺ /стр.66/

во внутрилагерной тюрьме - ПКТ /норма 9-а/ - на 35-45%⁺

в штрафном изоляторе - ШИЗО - на 40-60%⁺⁺

в тюрьме при "общем режиме" - на 10%⁺⁺

понос/; в апреле 76 г. - 15 суток.

Я.Сусленского в мае 75 г. - 15 суток /в карцере перенес тяжелый сердечный приступ/, в январе-феврале 76 г., с небольшим перерывом, 12 и 15 суток - каждое водворение в карцер - за "недопустимые выражения в жалобах" /в марте 76 г., вскоре после выхода из карцера - церебрально-сосудистый криз/.

В.Абанькин в мае 75 г. - 8 суток, в ноябре - 15 суток /начали сильно опухать ноги/, в марте-мае 76 г. - 45 суток, причем 30 суток - без вывода из карцера.

Г.Давыдов в марте-апреле 76 г. - 30 суток подряд.

Последние наказания Абанькина, Давыдова и ряда других - за межкамерную связь и попытки передачи информации о положении в тюрьме на волю.

в тюрьме при "строгом режиме" - на 20%⁺⁺

в тюрьме при "пониженном питании" - на 35-40%⁺⁺

Карцер - пытка, не поддающаяся никаким расчетам.

Количество белков ниже минимально необходимого: ⁺⁺⁺

в лагере при общем питании /норма №1/ - на 0-7%

во внутрилагерной тюрьме - ПКТ /норма 9-а/ - на 15-20%

в штрафном изоляторе - ШИЗО - на 55-60%

в тюрьме при "общем режиме" - на 20-25%

в тюрьме при "строгом режиме" - на 25-30%

в тюрьме при "пониженном питании" - на 40-45%.

+ Энергетические затраты мужчины, занятого физическим трудом, приняты равными 3100-3900 калорий /данные Технического отчета Всемирной организации здоровья, 1973 г. По некоторым отечественным данным энергетические затраты работающего мужчины составляют 4000-4500 калорий/.

Согласно Исправительно-трудовому законодательству, заключенный работает 8 часов в сутки, 6 дней в неделю; кроме того, администрация имеет право привлекать его к работе по благоустройству лагеря. Отпусков не полагается.

⁺⁺ Энергетические затраты мужчины, в состоянии покоя, в нормальной обстановке, приняты равными 2200 калорий.

⁺⁺⁺ Потребность в белках, согласно международным стандартам, принята равной 1 г на килограмм веса, т.е. 65-70 г /при условии, что человек получает достаточное количество калорий/.

Фактически заключенные получают еще меньше питательных веществ, чем указано в приведенных выше нормах, так как продукты, которыми снабжаются лагеря и тюрьмы, отличаются крайне низким качеством, иногда вообще несъедобны*.

* Политзаключенные протестуют против недоброкачественной пищи, пишут заявления, жалобы в надзорные инстанции. Положение не меняется.

За жалобы о гнилой рыбе в августе 75 г. политзаключенные Владимирской тюрьмы Ю.Вудка, Г.Роде и А.Чекалин были водворены в карцер на 7 суток.

В заявлении, адресованном матерью В.Буковского в Прокуратуру СССР, содержалась, в частности, жалоба на крайне недостаточные нормы питания при "пониженном питании" и "строгом режиме", на которых содержится во Владимирской тюрьме В.Буковский. Официальный ответ поступил из прокуратуры Владимирской области:

"Сообщаю, что Ваша жалоба, поступившая из Прокуратуры СССР, проверена... Положенные по нормам питания продукты в котел закладываются полностью, качество приготовления пищи контролируется врачами..." - 4 июня 76 г., ст.помощник прокурора области, ст.советник юстиции - П.И.Образцов.

В заявлениях, адресованных 25-му съезду КПСС /февраль 76 г./, политзаключенные Владимирской тюрьмы требовали увеличить нормы питания, улучшить его качество; требовали прекратить использование голода в качестве средства воздействия на политзаключенных, на их убеждения. В поддержку своих требований они, в дни съезда, держали голодовки.

Так, черный /ржаной/ хлеб обычно недопеченный, сырой, кислый, тяжелый; он значительно отличается от хлеба, поступающего в вольную продажу. Рыба /в тюрьме - килька, тюлька, очень соленая; в лагере - соленая треска или другая соленая рыба/ - нередко совершенно испорченная, гнилая. Мясо - самого низкого качества, мясные отходы. Квашеная капуста, употребляемая для приготовления щей или борща, которые входят в рацион несколько раз в неделю, - вонючая, полусгнившая или совершенно гнилая. Картофель, большую часть года, - сушеный, с давно просроченным сроком хранения. И т.д.

Все рационы не содержат или почти не содержат витаминов. В тюрьме нет ни малейшей возможности восполнить этот недостаток.

Следует также иметь в виду, что условия, в которых живут и работают заключенные, в частности политзаключенные, - далеко не удовлетворительные. Особенно это относится к условиям камерного режима в лагере /внутрилагерная тюрьма - ПКТ, лагерь особого режима/ и в тюрьме. Штрафной изолятор и, тем более, нарцер - рассчитаны на причинение жестоких страданий.

Камерное содержание. Тюрьма.

"2. Лица, отбывающие наказание в тюрьмах, содержатся в камерах. Двери камер всегда закрыты на замок..." - Комментарий к Основам ИТЗ, ст. 21.

"1. Особенности режима в тюрьмах обуславливаются в первую очередь составом осужденных,.. Режим в тюрьмах отличается от режима в исправительно-трудовых колониях более строгой изоляцией и охраной осужденных. Это

находит выражение как в больших ограничениях связи осужденных с внешним миром, так и в ограничениях общения осужденных между собой..." - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.21.

"3. Поскольку осужденные, отбывающие наказание в тюрьме, постоянно находятся в закрытых помещениях, правилами режима для них предусмотрена ежедневная прогулка на воздухе..."

Продолжительность прогулки дифференцируется: для осужденных, содержащихся на общем режиме, - 1 час, на строгом режиме - 30 мин. ...Продолжительность прогулки может быть увеличена в порядке поощрения осужденного. *Лица, водворенные в карцер, на прогулку в течение всего времени отбывания взятки не выводятся*". - Комментарий к Основам ИТЗ, ст.21⁺.

⁺ Мать политзаключенного А.Сергиенко ходатайствовала о предоставлении ее т у б е р к у л е з н о м у сыну *дополнительной прогулки*.

В Медицинском управлении МВД СССР ей ответили, что "незаконно менять режим туберкулезным больным", в частности удлинять время прогулки; незаконно также воспрепятствовать пагубным для здоровья наказаниям, в частности, водворению в карцер.

В Прокуратуре РСФСР отказали в ходатайстве, ссылаясь на "правительственные установки" в вопросах режима. Ей было заявлено, что А.Сергиенко "ведет себя плохо": в 1975 г. - отказался от работы; за один год написал 84 жалобы в высшие инстанции, в резких выражениях, критикуя порядки учреждения ОД-1-ст-2 /Владимирской тюрьмы/.

Режим во внутрिलाгерной тюрьме - ПНТ и в одиночной камере в лагере особого режима - согласно ИТЗ - аналогичен таковому в тюрьме на строгом режиме.

В ИТН РСФСР указывается, что на каждого заключенного в тюрьме полагается не менее 2,5 м² площади /в лагере - не менее 2,0 м²/; во Владимирской тюрьме даже эта мизерная норма иногда не соблюдается.

В камерах Владимирской тюрьмы холодно, сыро, мрачно. Окна загорожены железными жалюзи[†] - не проникает дневной свет и, в значительной степени, свежий воздух. Камера освещается электрической лампочкой 60-100 ватт; поскольку политзаключенные обычно много читают, освещение явно недостаточное, устают и портятся глаза.

Пол камеры - каменный, цементный; политзаключенные неоднократно обращались с заявлениями - покрыть пол досками, как это предусмотрено во внутреннем приказе № 020. Доски не настилают.

Камеры 3-го, 4-го и многие камеры 1-го корпуса оборудованы канализацией и водопроводом /в камере - унитаз и водопроводный кран; то есть по существу камера представляет собой совмещенный санузел/; канализация нередко засаривается, в камере - вонь.

В камерах 2-го и некоторых камерах 1-го корпуса унитаза и водопроводного крана нет; в камере стоит "параша" /бачок для отправления естественных надобностей/; два раза

[†] В "Архипелаге ГУЛаг" А.Солженицына и в "Моих показаниях" Анатолия Марченко описаны только "намордники" на окнах. Жалюзи появились уже после.

в сутки выводят на "оправку". Многие камеры 2-го корпуса являются камерами тюремной больницы /2-й корпус - больничной/, и их антисанитарное состояние переносится особенно тяжело. От долгого пребывания в камерах без канализации нередко развивается геморой.

Прогулочные дворики - каменные колодцы: каждый дворик, площадью немногим более камеры - 5-6 м x 3-4 м - отгорожен высокой кирпичной стеной; сверху - железная решетка /в камере заключенный вообще не видит неба; на прогулке - небо в клетку; зелени, растительности - не видит никогда/. На территорию двориков обычно не попадает солнечный свет.

Карцер.

"...В... штрафных изоляторах осужденным запрещаются свидания, отправка писем, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач и бандеролей, пользование настольными играми и курение... *Не выдаются постельные принадлежности и не предоставляются прогулки...*

...Водворение в карцер лиц, содержащихся в тюрьмах, представляет собой специальный дисциплинарный арест, аналогичный водворению в штрафной... изолятор. Срок нахождения в карцере... *до 15 суток. Условия нахождения в карцере более суровые, нежели в штрафном... изоляторе.*

На осужденных, содержащихся в карцерах, полностью распространяется режим, установленный для штрафных изоляторов. Кроме того, в

карцерах введено одиночное содержание..."
- Комментарий к Основам ИТЗ, ст.34

Очевидно, последние внутренние приказы МВД, как уже отмечалось выше, не согласуются с Исправительно-трудовым законодательством и допускают содержание в карцере значительно более 15 суток. Внутренние приказы предусматривают не только отсутствие матраца и каких-либо иных постельных принадлежностей, но также и отсутствие верхней одежды. Перед водворением в карцер переодевают в специальную одежду: заношенные грязные хлопчатобумажные брюки и куртка. Согласно приказам, температура должна быть не ниже 16-18° Цельсия. Фактически она в ряде случаев гораздо ниже.

Карцер № 4-1 /4-й корпус Владимирской тюрьмы/

Цементные стены и цементный пол. Стены покрыты цементной "шубой" - острыми выступами, буграми. Пол - грязный, сырой /аналогично - в других карцерах/.

В глубине метровой стены слепое окно; часть стекла разбита и окно заклеено обрывками газет. В других карцерах оконная ниша загорожена частой решеткой, даже палец в нее не просунешь. В некоторых окна вообще забиты, заложены кирпичом. Сидеть практически не на чем. Имеется специально оборудованный выступ стены: вертикальный полуцилиндр радиусом около 20-25 см, высотой около 50 см, сверху покрытый доской /по размеру поперечника выступа/, окованной по краям железом. Сидеть на таком сооружении невозможно: быстро перенапрягаются и начинают болеть мышцы ног и спины; в спину вонзаются острые бугры цементной шубы. /Примерно аналогичные выступы, на которых также невозможно сидеть,

имеются и в других карцерах./

На ночь втаскивается топчан - невысокий деревянный ящик, перевернутый вверх дном /иногда дно пересечено железными полосами/. Можно лечь - на голые доски и железо. Но холод не дает спать. Часто невозможно даже лежать. Пронзительный холод заставляет все время двигаться⁺.

Площадь карцера № 4-1 около 3-х кв. м /площадь других карцеров обычно меньше - 2,5-2,2 кв. м/.

Полутемно. Электрическая лампочка в нише стены загорожена железным щитком с дырочками.

Имеется унитаз - открытый слив без сифона. Сильная вонь. /Нестерпимая вонь - бич многих карцеров. В некоторых оборудована вентиляция, которая втягивает вонь из канализации. Надзиратели иногда включают эту вентиляцию, чтобы досадить или наказать узника. В ряде карцеров канализации нет, стоит "параша"./

Политзаключенных подвергают "специальному дисциплинарному аресту" - п ы т к е карце-

⁺ В мае 75 г. Я.Сусленскому, после тяжелого сердечного приступа /упал, потеряв сознание, около 5 часов лежал на грязном мокром цементном полу/, разрешили не выносить из камеры топчан.

Чрезвычайным случаем является и выдача в карцер бушлата. В ноябре 75 г. несколько заключенных /в том числе В.Абанькин/, находившиеся в карцерах в почти не отапливаемом здании - ледяной холод - после нескольких дней настойчивых требований получили наконец разрешение пользоваться в карцере бушлатом.

ром - за жалобы, в которых администрация усматривает "клеветнические" или "недопустимые" выражения, за невыполнение нормы выработки /весной 75 г./, за отказ от работы[†], за межнамерную связь, за попытку передачи информации за стены тюрьмы, за отказ "добровольно отдать религиозную литературу" /Библию/, за отказ "добровольно" сбрить усы и т.д. и т.п.

Каждый случай водворения в карцер вызывает поток заявлений, жалоб политзаключенных. В

[†] За невыполнение нормы выработки были водворены в карцер в мае 75 г. А.Сергиенко, Ю.Вудна.

За отказ от участия в принудительном труде были водворены в карцер летом 75 г. В.Буковский, И.Мешенер, Ю.Гродецкий, М.Макаренко и др. После карцера все они были помещены на "пониженное питание" /один месяц/ и "строгий режим" - от 4-х до 6-ти месяцев. В.Буковский, Г.Давыдов и др. были затем помещены на "пониженное питание" и "строгий режим" повторно, на 6 месяцев.

В октябре 75 г. больной туберкулезом А.Сергиенко был помещен на 15 суток в карцер за заявление, в котором сообщал об избияниях заключенных надзирателями с явного или подразумеваемого одобрения администрации тюрьмы.

В ноябре 75 г. В.Буковский и трое его сокамерников /В.Абанькин, А.Сафронов, Б.Шанкиров/ были водворены в карцер "за хулиганские действия" в поддержку "симулянта": им пришлось стучать и шуметь, чтобы вызвать врача к сокамернику Г.Роде, у которого начался заворот кишек /кровавая рвота, сильные схватки в животе/.

ноябре 75 г. политзаключенные Владимирской тюрьмы держали 5-дневную голодовку - протест против учащающихся наказаний карцером.

Прокуратура РСФСР, СССР, а также ЦК КПСС не усматривают в охарактеризованных выше мучениях и пытках никаких нарушений законности.

Приложение 3

Политзаключенные Владимирской тюрьмы подвергавшиеся наказаниям - "режиму пониженного питания", "строгому режиму" и пытке карцером - после подписания Хельсинкского соглашения

Абанькин	пониж.п. - сентябрь 75, след. 5 мес. - строгий реж.
карцер: май 75 г. - 8, ноябрь - 15, март-май 76 - 45 сут.
Антонюк	пониж.п. - сентябрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
Афанасьев	пониж.п. - декабрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
Балахонов	пониж.п. - август 75, сентябрь - строгий реж.
карцер: ноябрь 75 - 22, апрель 76 - 15 суток
Бондарь	пониж.п. - октябрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
Буковский	пониж.п. - август 75, след. 5 мес. - строгий реж.
пониж.п. - февраль-март 76, след. 5 мес. - строгий реж.

нарцер: июль 75 - 15, ноябрь - 15
/фактически пробыл 12 суток; тя-
жело больного взяли из нарцера в
больницу/

Вальдман пониж.п. - декабрь 75, след. 3
мес. - строгий реж.

Вудна пониж.п. - июнь 75, след. 5 мес.
- строгий реж.
пониж.п. - январь 76, след. 1,5
мес. - строгий /потом этап в ла-
герь/
нарцер: август 75 - 7 суток

Гродецкий пониж.п. - август 75, след. 5
мес. - строгий реж.
нарцер: июль 75 - 15, сентябрь
- 10 суток

Гайдун пониж.п. - февраль 76, след. 3
мес. - строгий реж.

Давыдов пониж.п. - июнь 75, след. 3 мес.
- строгий реж.
пониж.п. - январь 76, след 5
мес. - строгий реж.
нарцер: март-апрель 76 - 30 су-
ток подряд

Здоровый пониж.п. - январь 75, след. 5
мес. - строгий реж.

Макаренко пониж.п. - июль 75, след. 5 мес.
- строгий реж.
нарцер: летом 75 - 23, февраль
76 - 10 суток

Мешенер пониж.п. - август 75, след. 5
мес. - строгий реж.
нарцер: июль 75 - 15 суток /в
феврале 76 - освобожд./

- Любарский карцер: февраль 76 - 12 суток
- Пашнин пониж.п. - август, след. 3 мес.
- строгий реж.
пониж.п. - декабрь 75, след. 5 мес.
- строгий реж.
карцер: февраль 76 - 10 суток
- Педан пониж.п. - август, след. 3 мес.
- строгий реж.
пониж.п. - февраль-март 76,
след. 5 мес. - строгий реж.
- Приходько пониж.п. - сентябрь 75, след. 3 мес.
- строгий реж.
- Ракецкий пониж.п. - сентябрь 75, след. 3 мес.
- строгий реж.
- Роде пониж.п. - май 75, след. 5 мес.
- строгий реж.
карцер: август 75 - 7 суток
- Романенко карцер: январь или февраль 76 - 15 суток
- Сафронов пониж.п. - сентябрь 75, затем 5 мес.
- строгий реж.
карцер: май 75 - 8, сентябрь - 10,
ноябрь - 10, апрель 76 - 15 суток
- Сергиенко пониж.п. - июнь 75, след. 5 мес.
- строгий реж.
карцер: май 75 - 8, октябрь - 15,
март - 76 - 15 суток
- Суперфин пониж.п. - октябрь 75, след. 3 мес.
- строгий реж.
карцер: январь 76 - 6 суток
- Сусленский карцер: май 75 - 15, январь-фев-

- раль 76 - 12, февраль-март - 15 суток
- Турик пониж.п. - октябрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
- Федоренко карцер: февраль 76 - 15 /фактически пробыл 12 суток: взяли из карцера в очень тяжелом состоянии/
- Хнох пониж.п. - сентябрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
- Чекалин пониж.п. - май 75, след. 3 мес. - строгий реж.
пониж.п. - декабрь 75, след. 3 мес. - строгий реж.
карцер: август 75 - 7 суток
- Шакиров пониж.п. - сентябрь 75, след. 5 мес. - строгий реж.
карцер: июнь 75 - 15, ноябрь - 10, апрель-май 76 - 25 суток подряд⁺.

По-видимому, нам известны не все случаи наказаний во Владимирской тюрьме и перечень является неполным.

⁺ Абанькин, Афанасьев, Буковский, Вудна, Гродецкий, Давыдов, Здоровый, Макаренко, Мешенер, Педан, Сафронов, Сергиенко, Пашнин, Чекалин, Шакиров - помещены на "пониженное питание" и "строгий режим" за отказ участвовать в принудительном труде. Антонюк, Балахонов, Бондарь, Вальдман, Гайдук, Пашнин /первый раз/, Попадюк, Приходько, Ракецкий, Роде, Суперфин, Турик, Хнох - помещены на "пониженное питание" и "строгий режим" - в связи с их переводом - прибытием во Владимирскую тюрьму из лагерей строгого режима

/см. ст.15 ИТЗ СССР/; перевод названных лиц в тюрьму - наказание /интегральная "мера взыскания"/ за отказ от участия в принудительном труде в лагере - выход на статус политзаключенного. /Перед отправкой в тюрьму, в лагере, они подвергались водворению в ПКТ, в ШИЗО, а также ряду других наказаний. Период этапа также, нередко, является чрезвычайно тяжким; питание на этапе: тюремный хлеб и селедка; вода часто дается всего два раза в сутки./

Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в части, касающейся человека в СССР

1 августа 1975 г. - 1 августа 1976 г.

1. Общая оценка

В данном обзоре не рассматриваются внешне-политические проблемы, так как это выходит за рамки деятельности Группы Содействия. Напоминаем, однако, что существует глубокая связь между борьбой за права человека и усилиями по созданию действительно устойчивых гарантий безопасности.

Пункты Заключительного акта, относящиеся к правам человека, были сформулированы значительно слабее, чем соответствующие статьи других международных конвенций, например Всеобщей Декларации прав человека. Обязательства этого рода в Заключительном акте касались преимущественно не обеспечения гражданских и человеческих прав личности, а улучшения государственного регулирования в сфере государственно полезных контактов между странами /что автоматически ставило в более выгодное положение правительства стран с узаконенной монополией на основные права личности/. Тем не менее статья У11 раздела 1 и некоторые другие относятся строго к правам человека.

Анализ соответствующих аспектов внутренней политики убеждает, что *советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека.*

По-прежнему в тюрьмах и лагерях томятся многие сотни политических заключенных - людей, осужденных лишь за политические, этические или религиозные убеждения или за попытки независимого информирования общественности. Режим их содержания в некоторых аспектах сильно ужесточился за этот год.

Не осуждена и не прекращена практика психиатрических репрессий.

Не произошло никаких изменений к лучшему как в вопросе свободной эмиграции, так и в более частном вопросе воссоединения семей. Число отказников, известных нам, за этот год даже возросло.

Преследуются все формы независимой информации.

Преследуются любые попытки создания ассоциаций, не зависящих от руководства КПСС.

Однако в этой общей картине, не изменяющейся на протяжении многих лет, прослеживаются поучительные детали, связанные непосредственно с Европейским Совеещанием.

Совместные действия ряда внутренних и международных факторов заставили советские власти сильнее маневрировать и в то же время активнее реагировать на обвинения в нарушении прав человека в СССР. Перечислим некоторые из этих факторов.

1. В отличие от прежних деклараций, содержащих обязательства по правам человека, в Заключительном акте эти обязательства советское правительство дало "в обмен" на важные политические уступки со стороны западных правительств. Это обусловило хотя и очень робкие, но все же беспрецедентные для западных лидеров последних десятилетий

попытки настаивать на выполнении этих обязательств.

2. Информация, настойчиво направляемая мировой общественности участниками движения за гражданские права в СССР о преследованиях за убеждения, о нарушениях общечеловеческих прав, об истинном характере советской демократии вообще, по-видимому, стала доходить до сознания широких кругов западного общества и даже оказала влияние на тактику некоторых западных компартий.

3. В том же направлении действовали такие разнородные факторы, как подготовка и проведение XXV съезда КПСС, прекращение Соединенными Штатами войны во Вьетнаме, война в Анголе, начатая после Европейского Сопещания, большие неудачи в сельском хозяйстве СССР, приведшие к массовой закупке зерна за границей, и др.

Все это, вместе взятое, заставило советские власти, обеспокоенные падением их престижа на Западе, в конце 1975 - начале 1976 г. сделать уступки в отношении отдельных лиц, преследуемых за убеждения и широко известных за рубежом /более подробно см. об этом в следующем разделе/ и до некоторой степени приостановить очевидное наступление на движение за права человека в СССР, которое было начато до Европейского Сопещания, приостановлено на время Сопещания и развернулось сразу после Сопещания. Сейчас репрессии, иногда даже более жестокие, чем прежде, продолжают, преимущественно в тех случаях, когда почему-либо не поступает своевременная информация о них.

Далекая экстраполяция на основе опыта последнего года, по-видимому, показывает, что:

- если бы движение за гражданские права в СССР смогло существенно расширить свою работу по информированию населения внутри страны и по информированию Запада.
- если бы одновременно западная общественность отказалась от существующего неравноправного толкования принципа невмешательства и оперативно поддерживала движение за права человека в СССР, то -
- советские власти вынуждены были бы умерить репрессивную политику, и это способствовало бы осуществлению демократических прав явочным порядком.

Малая вероятность такого развития не должна сдерживать усилия, так как именно наши усилия и увеличивают ее.

2. Развитие официальной реакции на Европейское Совецание

До подписания Заключительного акта советским правительством официальная печать энергично осуждала требование свободного обмена людьми и идеями как "вмешательство во внутренние дела".

Сразу после подписания и опубликования Заключительного акта советские власти полностью игнорировали его гуманитарные статьи и даже провели определенную "демонстрацию твердости", в какой-то мере пытаясь опереться на свое толкование принципа "невмешательства во внутренние дела", подчеркиваемого в Заключительном акте.

Состоялись суды, вынесшие жестокие приговоры за общественную деятельность Владимиру Осипову, редактору самиздатского жур-

нала "Вече"; Сергею К о в а л е в у, члену Инициативной группы защиты прав человека в СССР, члену Международной Амнистии; Сергею С о л д а т а в у, Калью М я т т и н у, Матти К и й р е н д у, Артему Ю с н е в и ч у - участникам демократического движения в Эстонии и др.

Все эти общественные деятели были арестованы за несколько месяцев до Европейского Совещания и судимы после него. Так же поступили с Андреем Т в е р д о х л е б о в ы м; Мустафой Д ж е м и л е в ы м, на которого, как известно, начали новое дело накануне выхода из лагеря; Вячеславом И г р у н о в ы м; с активистами еврейского эмиграционного движения Львом Р о й т б у р д о м /Одесса/, Яковом В и н а р о в ы м /Ниев/, Анатолием М а л к и н ы м /Москва/. Власти явно стремились нанести как можно более сильный удар движению за права человека до начала Совещания.

Судебные процессы начались вскоре после Совещания и носили характер едва прикрытых расправ. Это был и удар по движению за права человека, и акт устрашения сочувствующих ему, и разведка состояния западного общественного мнения после Совещания. В случае вялой реакции Запада "демонстрация твердости" окончательно закрепляла бы советское толкование гуманитарных статей Заключительного акта и уже ставшее привычным неравноправное толкование принципа невмешательства во внутренние дела.

Однако в течение 1975 г. по крайней мере часть западной общественности, по-видимому, постепенно освобождалась от иллюзий относительно советской системы. Дискуссии на правительственных уровнях по гуманитарным проблемам в связи с Европейским Совещанием привлекли большее внимание общественности,

чем рассчитывали советские власти. В этом смысле момент Совещания оказался не вполне благоприятным для советского правительства. Жестокие репрессии сразу после Совещания, в частности продолжение лечения в спецпсихбольнице Леонида П л ю щ а, вызвали на Западе реакцию, вынудившую власти сделать единичные демонстративные уступки. В сущности, они использовали часть заблаговременно арестованных инакомыслящих, чтобы "выпустить пар из котла".

Вячеслав И г р у н о в был приговорен /за распространение литературы/ к "лечению" в психиатрической больнице обычного типа, хотя экспертная комиссия Института им. Сербского квалифицировала его /до Европейского Совещания/ как "особо опасного" и рекомендовала спецпсихбольницу.

Михаил Н а р и ц а - писатель, ранее сидевший и в лагере, и в спецпсихбольнице, снова арестованный в ноябре 1975 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и направленный на психиатрическую экспертизу, был освобожден.

Пока не приводятся в исполнение уже вынесенные ранее решения об изъятии детей у верующих родителей /см. Документ №5 Группы Содействия/.

Был разрешен выезд нескольким известным активистам еврейского движения, в течение длительного времени получавшим отказы.

Позднее Андрею Т в е р д о х л е б о в у был вынесен полностью незаконный, но с точки зрения властей "мягкий" приговор - 5 лет ссылки.

Валентин М о р о з, направленный на психиатрическую экспертизу в Институт им. Серб-

ского, был предусмотрительно признан здоровым.

Еще раз подчеркиваем, что все эти люди невиновны даже с точки зрения советского законодательства и их преследование потребовало злонамеренного толкования законов.

Аресты, психиатрические и другие репрессии в течение всего этого периода продолжались, захватывая инакомыслящих, по тем или иным причинам плохо известных общественности. Мы обращаем внимание на очевидность учета властями этого обстоятельства.

Приводим список инакомыслящих, репрессированных после подписания советским правительством Заключительного акта. /Мы уверены, что это лишь небольшая часть подвергшихся репрессиям за это время./

1. Александр А в а н о в, студент Свердловского университета /ст.70 УК РСФСР/.

2. Анатолий У в а р о в, научный сотрудник Сибирского отделения АН СССР - направлен в Институт имени Сербского за демонстрацию около шведского посольства.

3. Юрий Ц а р е в, рабочий из Ленинграда /статья 190-1 УК РСФСР/.

4. Валерий Т и м о х и н - ст.70 УК РСФСР, помещен в Сычевскую спецпсихбольницу.

5. Александр С и л ь н и ц к и й /Краснодар/ - осужден за отказ от службы в армии, куда был призван после подачи заявления о выезде в Израиль.

6. Андрей М а т ь к о - статья 70 УК РСФСР,

помещен в спецпсихбольницу /арестован до, помещен в больницу после Хельсинки/.

7. Павел Башкиров /Якутск/ - сотрудник музея. Арестован по ст.190-1 УК РСФСР.

8. Александр Аргентов - 14 июля помещен в психиатрическую больницу № 14 г. Москвы. Это последний известный нам случай применения по политическим мотивам Инструкции о принудительной госпитализации в психиатрической больнице.

Группа располагает многочисленными материалами об отправке жалобщиков в психбольницы из приемных советских высших инстанций.

Дополнительный список арестованных
после подписания Хельсинкских
соглашений⁺

9. Реймар Генрих Давыдович, 1932 г. рожд., г. Иссык-Алматинской обл. /Казахская ССР/, Предполагаемая причина ареста, произведенного 1 июня 1976 г. - отказ от советского гражданства в числе 200 немцев, проживающих в Алматинской обл. и сдавших свои паспорта в знак отказа от гражданства в паспортный стол города, в знак протеста против отказа в разрешении на выезд из СССР.

10. Блейм Антон, 1927 г. рожд., село Евгеньевка Алматинской обл. Обвинение не предъявлено, предполагаемая причина ареста та же, что у Реймара.

⁺ Дополнительный список был опубликован отдельно, примерно на неделю позже, чем сам документ. - Р е д.

11. Ф е д о р о в Юрий Иванович - арестован в г. Луге Ленинградской обл. "за нарушение правил административного надзора". Бывший политзаключенный /ст.70 УК РСФСР, срок - 6 лет/, вышедший на свободу полтора года назад.

12. Б а б и ч Сергей, бывший политзаключенный, вышел на свободу полтора года назад. Арест произведен в Житомирской области. Обвинение неизвестно.

3. Маневрирование властей в вопросах эмиграции

Примерно по той же схеме происходит маневрирование властей в вопросах эмиграции.

В первые месяцы после Совещания в Хельсинки официальные инстанции, занимающиеся вопросами выезда из СССР, просто игнорировали гуманитарные статьи Заключительного акта. Ссылавшиеся на эту Декларацию слышали в ответ, что к выезду в Израиль она отношения не имеет, поскольку Израиль ее не подписывал, или что поскольку данная фамилия в Декларации не упоминается, то и незачем на нее ссылаться. Однако впоследствии по мере роста внимания Запада к проблеме прав человека в СССР этот подход был изменен. 16 февраля 1976 г. зам.начальника Административного отдела ЦК КПСС на встрече с евреями, добивающимися выезда в Израиль, заявил, что советские власти намерены выполнять и выполняют свои международные обязательства, однако не нанося ущерба государству. Он подчеркнул, что при решении вопроса о воссоединении семей, равно как и других вопросов, связанных с правами человека, советские органы исходят из того, что "интересы государства выше прав человека".

Наконец, в июне начальник Всесоюзного ОВИРа Владимир Обидин объявил, что советские компетентные органы при выдаче разрешений на выезд из СССР будут строго руководствоваться Заключительным актом Хельсинкского Совещания и давать визы только для воссоединения семей, а семей, согласно Кодексу о браке и семье, они считают только супругов и их не состоящих в браке детей. Отказы из-за "недостаточной степени родства" становятся теперь столь же обычным явлением, как отказы "по секретности". Таким образом, Заключительный акт Хельсинкского Совещания стал опорой для... ограничения эмиграции.

Нет нужды разьяснять лицемерность такого толкования Хельсинкской Декларации, гуманитарные статьи которой направлены на либерализацию эмиграционной политики, что подтверждается и обязательством участников Хельсинкского Совещания действовать в соответствии с целями и принципами Декларации Прав Человека и Пактом о гражданских и политических правах, в которых прямо утверждается право каждого человека покинуть любую страну, включая свою собственную. К тому же действия советских властей непоследовательны даже при их своеобразном толковании вопроса о воссоединении семей, так как имеются случаи отказов на выезд членам семьи, признаваемым таковыми советским Кодексом о браке и семье /см. Документ №5 Группы Содействия/.

Необходимо подчеркнуть, что такое недопустимое истолкование Заключительного акта, к которому теперь прибегают власти, делает невозможным выезд из страны советских граждан, желающих эмигрировать не ради воссоединения семьи, а по религиозным, политическим, национальным, профессиональным и

другим мотивам. Число таких людей, по нашим сведениям, непрерывно растет.

В целом эмиграционная политика за последний год не изменилась к лучшему. Разрешение на отъезд нескольких известных отказников /в основном перед XXV съездом КПСС/ прикрывает возрастание общего числа отказников.

Широко разрекламированные изменения в процедуре подачи заявлений о выезде, незначительные сами по себе, к тому же практически не соблюдаются.

Вопреки положениям Хельсинкской Декларации возбуждение ходатайств о выезде по-прежнему ведет к изменению статуса ходатая и членов его семьи /увольнение с работы, исключение из института, призыв в армию и т.д./. Именно в течение последнего года неоднократно использовался как средство борьбы с эмиграцией призыв в армию молодых людей после подачи ими заявления на выезд. Это привело к осуждению А.М а л к и н а, Я.В и н а р о в а, А.С и л ь н и ц к о г о. Эта угроза висит над многими желающими эмигрировать из СССР молодыми мужчинами.

В течение последнего года заметно участились кампании в центральной и особенно местной печати против людей, выразивших желание покинуть Советский Союз.

Положение Хельсинкского Заключительного акта об особо срочном рассмотрении и удовлетворении ходатайств о воссоединении семей от больных и старых людей полностью игнорируются властями.

4. Борьба властей против распространения разоблачительной информации

Советские власти усматривают чрезвычайную для себя опасность в распространении разоблачительной информации. Они справедливо полагают, что отсутствие независимой информации создает существенные трудности движению за гражданские права внутри СССР и лишает его поддержки мировой общественности.

Власти всегда жестоко боролись против независимой информации, но, возможно, именно с конца 1975 г. они особенно остро почувствовали ее реальную силу, ее влияние на мировое общественное мнение. Поэтому, полностью игнорируя обязательства по развитию информационного обмена, подписанные в Хельсинки, и в соответствии со своим обычным отношением к обязательствам такого рода, советские власти предприняли ряд мер для затруднения информационных обменов.

Была прервана почтовая и телефонная связь многих людей, продолжавших обмениваться разоблачительной информацией друг с другом и с Западом. Но особенно тяжело отозвалось это на политических заключенных и ссыльных.

Резко участились запрещения и без того редких свиданий политзаключенных с родственниками. Усилилось запугивание лиц, приезжающих на свидание. Во время свиданий пресекается любая попытка политзаключенного сообщить что-либо об условиях его жизни или даже рассказать о своих болезнях. Политзаключенный Владимирской тюрьмы Яков Сусленский, здоровье которого настолько подорвано непрерывными карцерами, что в июне 1976 г. на свидание с женой он не смог выйти сам - его вывели под руки,

пытался рассказать жене о своем здоровье, но контролер, присутствовавший при их встрече, запрещал ему это, грозя прервать свидание.

Предпринято наступление на право политзаключенных на переписку. Письма к ним и от них не передаются под самыми разными предлогами: якобы в письме употреблены "недопустимые выражения" или в нем содержится "скрытый смысл". Часто письма бесследно исчезают по дороге к адресату.

Чрезвычайно ужесточилась цензура переписки. Уже упоминавшемуся политзаключенному Владимирской тюрьмы Якову Сусленскому было возвращено его письмо к жене, чтобы он исключил из текста жалобы на состояние здоровья. Некоторые политзаключенные в знак протеста отказались писать письма /Хронид Любарский, Владимирская тюрьма/. Все это привело к перерывам в почтовой связи с узниками совести. Так, мать Владимира Буковского /Владимирская тюрьма/ восьмой месяц не имеет от него писем и не может выяснить, получает ли он ее письма. Мария Гель, жена Ивана Геля /Мордовский лагерь №1/ 3 месяца не получала писем от мужа. В апреле-мае не пришли письма от Вячеслава Черноволы /Мордовский лагерь/ и т.д.

За последний год участились и стали еще более опустошительными обыски во всех политлагерях и во Владимирской тюрьме. В лагере №1 /Мордовия/ досмотр личных вещей стал проводиться дважды в неделю регулярно /раньше - от случая к случаю/. Изымаются рукописи, стихотворения, рисунки, выписки из материалов судебного дела и копии жалоб в официальные инстанции - ради того, "чтобы они не были опубликованы на Западе". Политзаключенному Паруйру Айрияну, у ко-

торого изъяли копию письма в Президиум Верховного Совета СССР, начальник по режиму Кризов заявил, что если это письмо появится в западной печати, то против А й р и к я н а заведут новое дело. За попытку передачи информации "на волю" получили карцер политзаключенные Владимирской тюрьмы Георгий Д а в ы д о в, Витольд А б а н ь к и н, Бабур Ш а к и р о в, Владимир Б а л а х о н о в. За передачу информации на волю угрожали новым сроком Семену Г л у з м а н у /Пермский лагерь №35/. Официальные предупреждения КГБ были сделаны Василию С т у с у, Вячеславу Ч е р н о в о л у и Борису П э н с о н у /Мордовские лагеря/.

Еще раз обращаем внимание на то, что перекрытие каналов гуманитарной информации является грубым нарушением буквы и духа Заключительного акта.

5. Несоответствие между законами страны и подписанными конвенциями

Одним из источников скептицизма относительно будущего прав человека в СССР является отсутствие каких-либо тенденций к приведению советского законодательства в формальное соответствие с международными конференциями по правам человека, на которые, в частности, ссылается Заключительный акт.

Правда, нравы, в принципе, могут в конце концов оказаться лучше формальных законов страны, но при существующей жестокой практике властей, сильно влияющей на нравы, на это надеяться трудно.

Некоторые несоответствия между советскими

законами и международными конвенциями носят принципиальный характер, отражая узловые моменты в структуре власти в СССР.

Так, статья 126 Конституции требует, чтобы КПСС составляла "руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных". Это противоречит конвенциям №87, 98 и 11 о праве на ассоциацию, ратифицированным Советским Союзом. Согласно указанной статье Конституции, ни рабочие, ни крестьяне, ни, скажем, научные работники не имеют права образовывать какие-либо профессиональные организации /не говоря уже о политических/ для защиты своих интересов вне государственных профсоюзов, руководимых Коммунистической партией. Поэтому ни одна категория трудящихся не имеет независимых от руководящей партии представителей, формулирующих интересы этой категории, а люди, лишаемые работы по идеологическим мотивам, не могут рассчитывать на поддержку своих товарищей по профессии.

Другой пример - статья 52 Кодекса о браке и семье РСФСР /и соответствующие статьи в кодексах союзных республик/. Эта статья обязывает родителей "воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма". Статьи 59-64 регламентируют порядок лишения родительских прав и отображения ребенка, в частности в связи с невыполнением указанной выше обязанности, что находится в вопиющем противоречии и с текстом Заключительного акта, и с Всеобщей Декларацией прав человека.

Противоречат Заключительному акту /в части, касающейся прав человека/ и другим конвенциям статьи 70 и 190-1 УК РСФСР /и соответствующие статьи в кодексах союзных республик/.

6. Деятельность Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений

Основываясь на опыте прошлого, советские инакомыслящие вначале скептически относились к возможным результатам Европейского Сопещения, не без основания опасаясь, что власти имеют в виду использовать его для самоукрепления. Первые месяцы после Сопещения, казалось, подтверждали эти опасения. Но со временем обнаружилось, что все чаще люди, испытывающие давление по идеологическим, политическим, национальным и другим сходным мотивам, стали ссылаться в своих жалобах, направляемых властям, на гуманитарные статьи Заключительного акта. Разумеется, власти в лучшем случае игнорировали ссылки такого рода. Но протесты мирового общественного мнения со ссылками на Заключительный акт показали, что он может служить правовой опорой в этой борьбе. Исходя из этого, 11 участников движения за права человека в СССР 12 мая 1976 г. создали Общественную Группу Содействия выполнению Хельсинкских соглашений. В течение последующих двух месяцев Группа передала общественности и главам правительств, подписавших Заключительный акт, пять информационных документов о нарушениях его гуманитарных статей:

1. О преследовании Мустафы Д ж е м и л е в а /18 мая 1976 г./.
2. О нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телефонной связи /27 мая 1976 г./.
3. Об условиях содержания узников совести /17 июня 1976 г./.
4. О разделенных семьях, добивающихся воссоединения /17 июня 1976 г./.
5. Репрессии против религиозных семей /17 июня 1976 г./.

Кроме того, от имени Группы Содействия было передано несколько обращений с просьбами образовать международные комиссии /по поводу информации №1 и №3, а также по поводу помещения Валентина М о р о з а в Институт им. Сербского на психиатрическую экспертизу/.

К сожалению, нам неизвестны отклики на наши обращения по поводу информации о Д ж е м и л е в е и об условиях содержания узников совести. Валентин М о р о з, как известно, не был направлен в спецпсихбольницу, и в этом решающую роль сыграли усилия мировой общественности.

Основной трудностью в работе Группы является не только получение информации /мы знаем, что нам становится известной лишь незначительная часть нарушений гуманитарных статей Заключительного акта/, но и передача документов главам правительств. На документы, отправленные послам соответствующих правительств в Москве заказными письмами с уведомлением о вручении, мы не получили уведомлений о вручении.

Л.Алексеева А.Марченко
А.Гинзбург Ю.Орлов
П.Григоренко В.Слепак
А.Корчак А.Щаранский
М.Ланда

Москва,
22 июля 1976 г.

В редакцию радиостанции "Голос Америки"

Русский отдел

Уважаемые господа,

23 июля с.г. вами в нескольких передачах на русском языке было передано содержание документа нашей Группы, выпущенного в связи с 1-й годовщиной Совещания в Хельсинки. Сам по себе факт такой передачи очень важен для нас - ведь практически это единственная возможность информирования населения СССР о проблемах прав человека и о возможных изменениях политики властей в этом вопросе. Тем более обидно, что в кратком пересказе содержания этого документа вашим обозревателем Дилсом Херрингом допущены существенные искажения, сделаны утверждения, не содержащиеся в документе, нарушены тщательно сбалансированные и осторожные оценки изменений, имевших место в политике СССР после Совещания в Хельсинки.

Конечно, вы не имеет возможности зачитать весь документ. Учитывая это и особую важность содержащейся в документе информации, мы посылаем вам сделанный нами краткий пересказ документа[†], примерно равный по объему тому сообщению, которое было передано, в котором, однако, сохранены все оценки и акценты подлинного документа. Понимая, что повторение передачи не актуально для

[†] Пересказ документа мы не приводим, поскольку выше публикуем его полный текст.
- Р е д.

корреспондентов, мы, тем не менее, просим вас по возможности зачитать этот пересказ, так как важность точного информирования по данному вопросу всех людей в СССР, заинтересованных в проблемах прав человека, нельзя переоценить.

С искренним уважением,
члены Группы

Ю. Орлов *В. Слепак*
Л. Алексеева *М. Ланда*
А. Щаранский *А. Гинзбург*

О ПОЛОЖЕНИИ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

Документ № 6

Большинство политзаключенных, находящихся ныне в лагерях и тюрьмах СССР, обвиняются по статьям 64, 70 и 190-1 УК РСФСР /или соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик/, то есть за "измену родине", "антисоветскую агитацию и пропаганду" или "распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй". Деяния по ст.ст.64 и 70 входят в разряд "особо опасных государственных преступлений".

Как "измена родине" квалифицируется, например, попытка ухода через советскую границу, невозвращение из капиталистической страны, деятельность /в том числе и мирная/, связанная с желанием национального государственного самоопределения нерусских наций, входящих в состав Советского Союза. Под "антисоветской агитацией и пропагандой" имеется в виду высказывание или распространение независимых мнений и информации, хранение соответствующей литературы и документов.

Статья 64 предполагает лишение свободы сроком до 15 лет или даже расстрел, статья 70 - лишение свободы до 7 лет плюс до пяти лет ссылки, статья 190-1 - лишение свободы до трех лет.

Однако фактически наказание по этим статьям не ограничивается длительным сроком заключения. Жесткие дискриминационные меры, не

обусловленные законодательно, а основанные на негласных /то есть нигде не опубликованных/ инструкциях, тянутся в течение многих лет, а иногда и десятилетий *после отбития наказания*, назначенного судом. Среди этих дискриминационных мер - запрещение жить в городах, районах и местностях, перечень которых определен специальными решениями правительства. Перечень этот включает Москву и Ленинград, столицы союзных республик и "режимные" города /то есть почти все крупные города СССР/ и пограничные районы. Это представляет собой *прямое нарушение права выбора места проживания*, а для многих освободившихся оборачивается и запретом совместного проживания с семьей, то есть *насильственным разделением семьи*.

Эти ограничения были введены еще в сталинские времена и не изменились до сих пор. Более того, в 1966 году они дополнены постановлением о введении так называемого административного надзора за теми, кто в местах лишения свободы "не встал на путь исправления". По отношению к политическим заключенным это значит только одно: что человек не изменил своих убеждений.

Запрет на свободный выбор места проживания после освобождения для политического заключенного является *продлением кары за убеждения*. Многих политзаключенных даже незадолго до истечения срока наказания склоняют просить помилования, то есть признать преступными те деяния, за которые они были осуждены, и выразить раскаяние. Если политзаключенный соглашается на это, его освобождают как помилованного, и это меняет его статус на свободе: он может сам выбирать себе место проживания, его не ставят под административный надзор и, как правило, ему не чинятся препятствия при устройстве на работу.

В постановлении Совета Министров СССР от 28 августа 1974 года "О некоторых правилах прописки граждан" /опубликовано в издании /Социалистическая законность" 1974 г., №12, стр.70/, казалось, наметился некоторый сдвиг к смягчению стеснений бывших политзаключенных в выборе места проживания: раздел "э" пункта 1 этого постановления гласит, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, должны возвращаться "на жилую площадь, занимаемую членами их семей или родственниками, с которыми они проживали до осуждения". Конечно, это не решает проблему. Но для некоторой части освобождающихся выполнение этого пункта постановления обеспечило бы желательное место проживания. Именно так обстояло дело у Ивана К а н д ы б ы /"измена родине", срок 15 лет/ и у Надежды С в е т л и ч н о й /"антисоветская агитация и пропаганда", срок - 4 года лагерей строгого режима/. Кандыба был арестован в 1961 году во Львове и мечтал вернуться туда же: там живет его 75-летний отец и другие близкие родственники. Надежда Светличная хотела вернуться в Киев, где она жила до ареста с семьей брата и со своим малолетним сыном. Оба они вышли из лагерей в 1976 году, то есть после вступления в силу постановления Совета Министров "О некоторых правилах прописки граждан". Но им не удалось поселиться там, где они хотели.

Дело в том, что, кроме опубликованных четырех пунктов указанного постановления, имеются неопубликованные пункты 5-10 /"секретный закон"!/ , а пункт 5 содержит перечень лиц, для которых ограничения права проживания сохранены в прежнем объеме. Цитируем этот перечень полностью: "...лица, признанные судом особо опасными рецидивистами, и лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы и ссылки за особо опасные го-

сударственные преступления⁺, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, массовые беспорядки, нарушения правил о валютных операциях при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, разбой при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней, посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй⁺⁺.

В пункте 6 перечисляется категория лиц, к которым не применяются эти ограничения и которым разрешается после отбытия наказания поселиться "по месту жительства их семей и родственников, с которыми они проживали до осуждения". Среди них - освобожденные по помилованию, мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, а также женщины, имеющие несовершеннолетних детей.

Иван Нандыба, прочитавший еще в лагере опубликованную часть постановления, был уверен, что он будет жить в родном городе вместе с отцом - он ведь не мог знать о секретном пункте 5! Но именно согласно этому пункту его принудили поселиться в 20 км от Львова в поселке Пустомыты.

"Прибыл я в Пустомыты, где никогда не был, абсолютно никого из знакомых, не говоря уже о близких тебе людях, - пишет Нандыба своему московскому знакомому. - ...Чувствую себя здесь очень одиноким, морально придавленным, все для меня здесь чужое, и я всем

⁺ Т.е. осужденные по ст.ст.64 и 70.

⁺⁺ Т.е. осужденные по ст.190-1.

чужой. Я здесь какое-то инородное тело".

Три недели он искал жилье. Наконец, он снял комнатку в старом домике за 25 рублей в месяц. На другой же день после того как Нандыба нашел жилье, он был поставлен на полгода под административный надзор. "На меня наложили ограничения, - пишет он, -

1. Запрещено выезжать за пределы поселка Пустомыты, даже в ближайшее село, не говоря уже о Львове. Тем самым лишили меня права посещать моего одинокого 75-летнего отца, пользоваться речкой, озером, ходить в лес, не говоря уже о том, чтобы поехать на море, в горы и т.д. Тем самым лишили права посещать театр /ибо в Пустомытах его нет/, санаторно-курортного лечения и т.п. Одним словом, вынужден ограничиваться только одними Пустомытами, то есть фактически находиться в ссылке.

2. Запрещено с 9 вечера до 7 утра выходить из дома, это равносильно домашнему аресту.

3. Запрещено посещать питейные заведения. Но я же не употребляю спиртных напитков, непьющий и не пьяница, о чем они хорошо знают. Это насмешка или издевательство - уж не знаю, как это назвать.

4. Обязали каждую среду ходить в милицию отмечаться.

И это пока на 6 месяцев, а там могут продлить еще на 6 месяцев и т.д. вплоть до погашения срока судимости, которое у меня кончается через 8 лет".

Далее Иван Нандыба описывает свои мытарства с устройством на работу: "Как юрист по профессии обратился в органы юстиции, но там мне отказали с такой мотивировкой: из-за

отсутствия вакантных мест... полтора месяца хождений, нервотрепки и, наконец, 18 мая меня приняли учеником по ремонту сложноремонтной техники /электробритвы, утюги, стиральные машины, холодильники/. Срок обучения - 3 месяца. Первый месяц платят 60 рублей, второй - 45, а третий 30 рублей, а остальное уже вынужден дорабатывать. Особенно тяжело мне дается дело с электрикой, которой не понимаю и боюсь ее. А поэтому не знаю какой получится с меня мастер. Все это угнетает, оно меня не интересует. Таким образом, вынужден жить там, где сказали, и работать там, куда направили...

Получается так, - заключает Иван Нандыба, - что приговор исчерпан - меру наказания отбыл, выпустили из заключения, но воли не имею. Там жил в зоне радиусом в 200 метров, здесь ограничен в передвижении маленьким поселком. Там с 10 вечера до 6 утра не имел права выходить из барака в зону, здесь с 9 вечера до 7 утра не имею права выходить из дома. Там в любое время могли войти в барак, здесь в любое время имеют право зайти в квартиру. Там заставляли работать, здесь тоже. Там следили за каждым шагом, здесь тоже. Оттуда не имел права поехать к родственникам, отсюда тоже. Там унижали личное достоинство, здесь тоже и т.п. Выходит, что не вышел на волю, а переведен из зоны строгого режима опять в зону, тоже с режимом".

Надежда Светличная, казалось бы, могла быть уверена, что ей разрешат жить в Киеве с ее родными, даже если бы она могла ознакомиться с секретной частью правительственного постановления: ведь у нее малолетний ребенок и, следовательно, она попадает в категорию лиц, которым пункт 6 разрешает селиться со своей семьей, где бы эта семья ни проживала. Тем не менее Н.Светличная, осво-

бодившаяся в мае, до сих пор не получила права поселиться в Киеве. Ее вынуждают уехать в село, откуда она родом и где не жила с ранней юности.

Мы привели только два примера грубого нарушения права выбора места жительства и насильственного разделения семей бывших политзаключенных. Но это судьба почти всех отбывших наказание по "политическим" статьям и не просивших помилования.

Приводим далеко не полный перечень таких людей: Нина Строната, Левко Лукьяненко, Иван Верник, Александр Чекалин, Александр Романов, Виталий Калиниченко, Георгий Давиденко, Леонид Бородин, Николай Иванов, Вячеслав Родионов, Георгий Гладко, Валерий Румянцев, Валерий Граур, братья Горыни, Тарас Мельничук, Екатерина Зарицкая, Дарья Гусяк, Вячеслав Репников, Иван Чердынцев, Александр Петров-Агатов и др.

Полтора года назад Анатолий Марченко получил 4 года ссылки "за нарушение правил надзора". Недавно по этому же обвинению арестован в Луге Ленинградской области вышедший полтора года назад из заключения Юрий Федоров /ст.70 УК РСФСР/ - и это не единственный случай.

Еще раз подчеркиваем, что все ограничения выбора места жительства и административный надзор за политзаключенными являются грубым нарушением гуманитарных статей подписанного Советским правительством Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

*Людмила Алексеева Юрий Орлов
Александр Гинзбург Анатолий Щаранский
Мальва Ланда*

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

В годовщину совещания в Хельсинки были проведены обыски в Риге /Латвийская ССР/ у бывших политзаключенных:

У Валдиса Зариньша 30 июля изъяты 500 его рукописей - стихов, рассказов, пьес, а также его личный архив и книги, изданные в Латвии до установления там Советской власти.

У Гунара Фрейманиса 30 июля изъяты рукописи его собственных стихов.

У Виктора Калныньша 15 июля изъяты личные бумаги.

В это же время четыре человека были допрошены по поводу участия в литературных вечерах, не санкционированных властями.

/ Примерно 1 августа 1976 г. /

СООБЩЕНИЕ О СЕЛЕ ИЛЬИННА

Документ № 9

В предыдущих документах Группы мы неоднократно сообщали о различного рода нарушениях властями своих обязательств в вопросах воссоединения семей и свободы эмиграции. Такие нарушения /как, впрочем, и многие другие/ носят гораздо более откровенный и грубый характер в малоизвестных или совсем неизвестных населенных пунктах. В частности, это можно видеть на примере села Ильинки Казанского сельсовета Таловского района Воронежской области.

Лишь случайно нам стало известно о существовании этого еврейского села в самом центре сельской России. На протяжении веков ее жителям удавалось каким-то чудом сохранять еврейский уклад жизни и религию.

В июне 1976 г. трое москвичей: Владимир Слепак, Анатолий Щаранский /члены Группы/ и Саня Липавский попытались посетить это село и побеседовать с его жителями. Однако оказалось, что попасть туда совсем не просто. Москвичи были задержаны в 3 км от села и после 2-х дней бесед с руководителями колхозов, сельсовета и районной милиции и обыска были высланы из района. Председатель сельсовета В.Лебедев заявил им, что "в селе очень напряженная и нездоровая обстановка, и сельсовет не позволит никому вмешиваться в дела села". О какой же напряженности говорил В.Лебедев?

В 1974 году нескольким семьям из Ильинки

удалось уехать в Израиль. Однако затем местные власти заявили, что не будут впредь позволять выпускать никого из жителей Ильинки в Израиль, так как не считают их евреями. С тех пор около 90 семей ожидают вызовы, без которых нельзя возбудить ходатайство о выезде из СССР. Все эти вызовы, посланные из Израиля, находятся... в столе у председателя колхоза Виктора Тарасова, который время от времени демонстрирует их колхозникам и говорит: "И не надейтесь их получить, вам в Израиле делать нечего!"

Все же некоторым семьям удалось получить вызовы через родственников, проживающих в других местах СССР /иногда за 1000 км!/. Однако и это нелегко, ведь Ильинка буквально изолирована властями от внешнего мира. Например, вот как попали вызовы семье 62-летнего Григория Ефимовича Варнавского, около двух лет пытавшегося уехать к своей сестре в Израиль; и еще четырем семьям крестьян. Зять Варнавского, проживающий в г. Тольятти, сумел получить эти вызовы по почте на свое имя и повез в Ильинку. Его задержала милиция, но ему удалось сбежать. К тому времени, когда его через час поймали и обыскали, он уже успел передать вызовы кому-то из села, а те - адресатам.

Но и в этом случае, когда вызов на руках, подать документы часто невозможно, т.к. председатель колхоза попросту не выдает требуемых ОВИРОм справок /положение колхозников в этом отношении особо уязвимо - ведь у них нет паспортов, и они не могут сами переехать в другое место или выйти из колхоза/. Из-за этого в течение длительного времени не может подать документы на выезд в Израиль к своей матери Дебора Яковлевна Матвеева с мужем и 7 детьми.

На примере судьбы евреев Ильинки мы еще раз

сталкиваемся с грубым нарушением советскими властями таких принципов Заключительного акта Совещания в Хельсинки, как воссоединение семей, свобода коммуникаций и контактов, уважение к правам национальных меньшинств.

Анатолий Щаранский Мальва Ланда
Владимир Слепак Юрий Орлов
Людмила Алексеева Александр Корчак

12/Х-76.

СООБЩЕНИЕ

Доводим до сведения глав правительств, подписавших Хельсинкское соглашение, и мировой общественности, что четыре члена Группы /из одиннадцати/ в настоящее время подвергаются репрессиям: к Анатолию М а р ч е н н о, отбывающему 4-годичную ссылку, добавились Владимир С л е п а к и Анатолий Щ а р а н с к и й, арестованные в приемной Президиума Верховного Совета СССР вместе с другими еврейскими активистами.

Кроме того, член Группы Александр Г и н з б у р г подвергается почти ежедневным приходам в милицию только за то, что, не будучи прописанным в Москве, он приезжает сюда, так как здесь живет его семья и здесь он работает. Гинзбург не нарушает паспортного режима и правил прописки. Предвзятое отношение к нему органов милиции объясняется только тем, что он является распорядителем Солженицынского фонда помощи политзаключенным Советского Союза и активным членом Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Члены Группы:

<i>Ю. Орлов</i>	<i>А. Корчак</i>
<i>Л. Алексеева</i>	<i>Е. Боннэр/Сахарова/</i>
<i>М. Ланда</i>	<i>П. Григоренко</i>

30 октября 1976 г.

Д О П О Л Н Е Н И Е

к документу № 7

В начале августа 1976 года в Риге в Верховном суде Латвийской ССР осуждены по обвинению в "клеветнических измышлениях, порочащих советский государственный и общественный строй", четверо рабочих Рижского порта, арестованные в мае после "забастовки рыбного дня" в Рижском порту. /Весной в нашей стране в связи с недостатком мяса были введены "рыбные дни" на предприятиях общественного питания - в столовых, ресторанах и т.п. - от 1 до 6 дней в неделю мясо исключалось из меню, что, естественно, вызывало недовольство./

К 3-летнему заключению приговорены:

Ф р о л о в Сергей Иванович, 1946 г.р., отец двух детей - пяти и трех лет, адрес семьи: Рижский р-н, п/о Царникава, ул.Линю, 23;

В а р н а Янис Кристапович, 1949 г.р., дети двух и четырех лет живут по адресу: Саулкрасты, пр. Межа, 8.

К 2-м годам заключения приговорен:

Л а р ч е н к о в Михаил Степанович, 1939 г.р., его 13-летний ребенок живет в Риге, ул. Элвирас, 16, кв. 2;

Г о л ь д б е р г Андрес Петрович, 1936 г.р. отец троих детей - 15, 12 и 8 лет, г.Цесис, ул. Ригас, 18, кв. 3 - приговорен к 1,5 годам заключения.

Сейчас все они содержатся вместе с уголовниками в лагерях общего режима в Латвии.

Публикуя подробные данные, мы надеемся, что судьба этих четырех рабочих привлечет к себе внимание не только правительств, подписавших Хельсинкские соглашения, но и общественности этих стран, в частности, профсоюзов Европы, США и Канады.

Члены Группы:

*Людмила Алексеева Мальва Ланда
Александр Гинзбург Юрий Орлов*

30 октября 1976 г.

Главам правительств государств,
подписавших Хельсинкские соглашения,
Профсоюзам США, Канады, стран Европы,
Пэн-клубу

АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО
УГРОЖАЕТ ВНЕСУДЕБНАЯ РАСПРАВА

Судьбу члена нашей Группы Анатолия М а р ч е н к о без преувеличения можно назвать трагической. Восемь лет лагерей и тюрем - двухлетнее пребывание на свободе - снова лагеря, на этот раз три года - и через четыре года - четырехлетняя ссылка, до конца которой сейчас остался еще год и десять месяцев.

Не подумайте, что Марченко - грабитель, разбойник, насильник. Нет, это трудолюбивый человек, безупречный семьянин и талантливый писатель. Вот это последнее обстоятельство и является причиной бесконечных преследований, которым он подвергается со стороны КГБ.

Перу Марченко принадлежит книга "Мои показания" - одно из первых публичных свидетельств о советских политических тюрьмах и лагерях послесталинского времени. Год назад вышел его очерк "От Тарусы до Чуны", где он описал свой последний арест и дорогу в ссылку, а 28 октября стало известно, что в девятом номере "Континента" появится статья о разрядке "Третьего не дано", написанная двумя авторами, и один из них - Марченко.

Возможно, именно это вызвало гнев коменданта отделения милиции Корзуна, курирующего

Марченко в ссылке. 30 октября он вызвал его к себе и без всякого видимого повода обрушил на него поток оскорблений и угроз. "Таких, как ты, вешать надо, - кричал Корзун. - Тебе ссылка не наказание, для тебя нужно другое, ты здесь не задержишься. Пиши, кому хочешь и куда хочешь, не поможет. Если тебя прибудет кто-нибудь на улице, я тому спасибо скажу".

Можно было бы расценить эту сцену как проявление самодурства Корзуна. Но у Марченко есть доказательства, что она была заранее отрететирована. Корзун провоцировал его на какое-нибудь противодействие, которое можно будет расценить как "сопротивление властям", чтобы затеять новое судебное преследование. Ведь Марченко и прежде не судили открыто за книгу - каждый раз его естественные, совершенно укладывающиеся в рамки закона поступки толковали как нарушение закона, а на последнем процессе были использованы лжесвидетельства двух милиционеров.

Вызывает тревогу и фраза Корзуна о возможности избиения на улице. Это стало довольно распространенным способом неявной расправы.

Мы заявляем, что у Марченко нет врагов среди жителей поселка, где он отбывает ссылку. Если он будет избит на улице - это избиение наверняка будет совершено подставными лицами.

Мы просим вмешательства общественности, чтобы оградить Анатолия Марченко от нового судебного процесса или внесудебной расправы.

Члены Группы:

*Людмила Алексеева Мальва Ланда
Александр Гинзбург Юрий Орлов*

2 ноября 1976 г.

ТРЕБОВАНИЯ ЭМИГРАЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ И
ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ СО СТОРОНЫ РАБОЧИХ

(Л.М.Серый, В.А.Иванов, И.М.Сивак,
В.М.Павлов)

В настоящей подборке объединены дела четырех семей, желающих эмигрировать из СССР и обратившихся за помощью в Группу Содействия. Эти люди живут в разных местах, а объединяет их то, что все они - рабочие, представители того класса, который согласно официальной советской идеологии является в СССР "правящим". Кроме того, они не принадлежат к национальным меньшинствам; причины, побуждающие их требовать разрешения на выезд из страны, - экономического и политического характера.

С этой подборкой документов мы обращаемся не только к правительствам стран, подписавших Хельсинкское соглашение, но также к профессиональным союзам рабочих и к социалистическим и коммунистическим партиям в странах Запада.

1. Леонид Михайлович С е р ы й, украинец, 1936 года рождения, живет с женой и шестью детьми в Одессе, по ул. Фрунзе, 199, кв. 128. В своем обращении к правительствам западных стран и международным гуманитарным организациям Л.Серый подробно описывает материальное положение своей семьи, приводит много цифр. Полный текст обращения приведен в Приложении 1. Леонид Серый, в частности, пишет:

"...Я работаю токарем на судоремонтных мастерских Ильичевского морского рыбного порта... Жена не работает, потому что дети маленькие... После всех покупок и распределений у нас остается на питание 15-20 руб. на человека в месяц. И нам постоянно приходится голодать, а слабые к тому же и болеют. Мы постоянно голодаем, особенно во второй половине месяца... Врачи говорят, что наши организмы крайне ослаблены, истощены. Поэтому простуживаемся. Нехватка витаминов и жиров у нас, и поэтому низкий гемоглобин, и потеря сознания, и поздний рахит у детей. Это все - результат плохого питания. А будете, говорят, хорошо питаться - и все будете здоровы... Но несмотря на все тяготы и лишения, я все же стараюсь работать лучше, авось мне удастся умиловить свое начальство, и оно даст мне заработать так, чтобы я смог прокормить свою немаленькую семью. Норму я выполняю на 140-150%, больше чем на 140% работать не дают. Не пью, не курю, прогулов не делаю...

Что значит бумажная, мучительная, унижительная и бесполезная переписка, можно понять только живя в Советском Союзе. Здесь рекламируют внимание к письмам трудящихся, а на самом деле у трудящихся ни о чем не спрашивают, даже не обращают внимания на жалобы, протесты, требования. А если сильно упрямый попадется клиент, то ему могут сказать: "У вас нездоровые мысли, и мы можем вас подлечить". Так говорили в Москве, в ЦК КПСС. А в Киеве, у здания ЦК, подогнали спец. машину, чтобы увезти мою жену, приехавшую с жалобой. Но благодаря посторонним людям, рабочим-штукатурам, которые ремонтировали здание напротив, ее не смогли взять, а дети в это время кинулись врассыпную...

Видя все это и ощущая на себе, мы уверились

в том, что у нас человек труда не имеет права на протесты; профсоюзы наши также не имеют прав и не пытаются их иметь. На все письма наши - одни запугивания и насмешки...

Помогите нам, не дайте умереть здесь от недоедания постоянного... А нашим руководителям пускай будет стыдно, что их рабочий не в состоянии прокормить свою семью, а кормить народ обещаниями и лозунгами стыдно. Помогите, пожалуйста, нам уехать. Хотелось бы в Америку или Канаду. В Канаде тоже есть украинцы, и нам легче было бы с языком. Мы тоже украинцы. Будем ждать, если не помрем! Надеемся!"

Прося оказать содействие Леониду Серому в его попытке эмигрировать, мы также обращаемся к профессиональным и благотворительным организациям с просьбой оказать семье Серого материальную помощь. В СССР нет возможности создания благотворительных обществ, а люди, которые занимаются этим полуполюгально, рискуют попасть под суд. Что касается профсоюзов, то в письме Л.Серого о них сказано достаточно ясно.

2. Валентин Анатольевич Иванов, русский, 1930 года рождения, рабочий-электрик, проживает по адресу: Калужская обл., Боровский р-н, пос. Ермолино, ул. Островского, 75.

В заявлении, направленном в Президиум Верховного Совета СССР 3 августа 1976 г., он пишет:

"На основании "Закона о гражданстве СССР", а также статьи 13 "Всеобщей декларации прав человека" и "Заключительного акта" Хельсин-

нского совещания, я прошу разрешить мне выезд из СССР.

Я русский рабочий 46 лет. Тридцать лет работаю на производстве, из них 22 года на электромонтажах. В архивах КГБ хранятся три папки документов, которые утверждают, что я знающий электрик, добросовестно отношусь к работе, практически не пью спиртного и не курю.

Перечислю некоторые из причин, побудивших меня в 1959 году пойти на риск нелегального перехода границы, в 1964 и 1966 просить выезда из страны и ныне вновь обратиться в Президиум с этой просьбой.

1. Низкий уровень заработной платы. Я могу сказать с полной ответственностью, что лучшие свои годы проработал за кусок хлеба.

2. Полная беззащитность рабочего от произвола администрации из-за отсутствия свободных профсоюзов. Так, например, в сентябре 1974 г. меня заставили отработать в субботу и воскресенье 20 часов и не заплатили за это ничего. Профсоюз, куда я обратился с жалобой, принял сторону администрации. Таких примеров можно привести десятки.

3. Отсутствие независимого и объективного суда. Только поэтому судья Алиев в г. Баку осенью 1966 г. вынес мне обвинительный приговор якобы за попытку нелегального перехода границы. Дело готовил Азербайджанский КГБ, и Алиев старался как мог, не стесняя себя процессуальными нормами.

4. Жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение в трудовых лагерях. Я могу говорить об этом со знанием дела, так как много суток провел в ледяных одиночках лагеря № 8 Омского УМЗ. Там, кроме

обычного физического воздействия голодом и холодом, мне еще по трое суток не давали пить по распоряжению майора Полякова.

5. Постоянная и все усиливающаяся тенденция КГБ использовать психиатрию для усиления своих следственных и карательных возможностей. Так, осенью 1966 г. капитан Таланов, следователь Азербайджанского КГБ, направил меня в психбольницу на том основании, что я не признаю себя виновным. По крайней мере, так он мне заявил перед отправкой. Когда же, вернувшись через 20 дней из больницы, я вновь отказался признать себя виновным, Таланов стал угрожать мне новым помещением в больницу.

Осенью 1972 г. в Омске подполковник Удовыденченко отдал распоряжение поместить меня в психбольницу, а главный врач этой больницы, никогда не видевший меня в глаза, заочно дал команду поместить меня в отделение, где содержатся буйные тяжелобольные. К счастью, дежурившая в этот вечер врач что-то заподозрила и своей властью отменила эту убийственную команду. Через 7 дней я был признан здоровым...

Практика показала, что власти игнорируют подобные заявления, поэтому я направляю копию этого заявления в посольство США с просьбой опубликовать его в свободной прессе, чтобы довести его таким образом до сведения нашего правительства и обратить внимание западной общественности и, прежде всего, западных рабочих на положение русского рабочего, который пытается отстаивать свои экономические интересы и человеческое достоинство".

21 сентября 1976 г. В.А.Иванов вышел в Москве на площадь Революции с плакатом: "Советским властям. Требую выезда. Я прошел

ад ваших лагерей и "душегубок". Что еще? Русский рабочий ИВАНОВ В.А." Через десять минут Иванов был задержан милицией и провел сутки в отделении милиции, после чего был доставлен по месту жительства.

9 ноября 1976 г. Валентин Иванов обратился с письмом к председателю Американской Федерации Труда г-ну Дж.М и н и, в котором он пишет:

"Уважаемый г-н Мини!

Я русский рабочий, электрик высшей квалификации с 30-летним стажем, обращаюсь к Вам как к руководителю американских профсоюзов.

С 1949 года я подвергаюсь преследованию со стороны КГБ у себя на родине. Вначале за то, что отказался читать доклад о Сталине, а позже за то, что пытался отстаивать права трудового человека в России.

Несколько раз я обращался к советским властям с просьбой о выезде из страны, и каждый раз ответом были репрессии. Сейчас положение стало критическим, и я решил обратиться к Вам с просьбой помочь мне получить вызов от американского профсоюза электриков. Я прошу помочь мне выехать из России и тем самым избежать новых репрессий..."

3. Иван Михайлович С и в а н, украинец, 1926 года рождения, живет с женой и тремя сыновьями в поселке Дубрава Долинского района Ивано-Франковской области.

Вскоре после рождения И.М.Сивака его отец очутился в Канаде, где и жил до своей смерти в 1965 г. В 1970 году И.М.Сивак запросил разрешения на выезд в Канаду. Ему отказали,

так как у него не было вызова, и предложили подать заявление на выезд в Израиль. Он согласился, но разрешения не получил, зато через некоторое время был отправлен в Ивано-Франковскую психиатрическую больницу. В письме на имя Л.И.Брежнева Иван Сивак пишет:

"Я уже тридцать лет живу в Советском Союзе, не живу, а существую. За эти тридцать лет мало что изменилось в жизни рабочего. Я живу в нищете и нужде. Зарплаты еле-еле на пропитание хватает. Кроме того, везде в Советском Союзе нет правды, нет свободы. Во всех сферах жизни ограничения. Везде и всюду человек чувствует себя невольником...

Прошло уже более года, как в столице Финляндии Хельсинки торжественно был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе руководителями европейских стран и США и лично Вами. Можно без преувеличения сказать, что правительство Советского Союза не только не соблюдает условий, изложенных в этом документе, но... игнорирует, не считается с мнением своих граждан. Хочу напомнить, что Декларация о правах человека тоже подписана правительством Советского Союза. А на факте в Советском Союзе человек лишен даже права быть хозяином своей судьбы...

Я еще раз прошу Вас лично, Леонид Ильич, дайте мне разрешение на выезд с семьей в Израиль".

В письме, направленном в Группу Содействия выполнению Хельсинкских соглашений, И.М.Сивак просит "помочь эмигрировать в Израиль или в любую страну свободного мира".

4. Владимир Максимович П а в л о в, русский, 1929 года рождения, водитель автобуса, живет с женой и сыном в городе Майкопе, ул. Школьная, 5. Впервые он заявил о своем желании эмигрировать из СССР в 1966 г. В 1971 г. он был осужден на три года лишения свободы по статье 190-1 УК РСФСР. Приговор по делу Павлова относится к числу документов, с предельной ясностью и выпуклостью отражающих характер эпохи; такие документы становятся образцами для изучения и входят в хрестоматии. Поэтому в Приложении 2 мы приводим полный текст приговора. Для того чтобы понять, что такое статья 190-1 и как она применяется на практике, не надо обращаться к специалистам, рыться в толстых книгах, расспрашивать очевидцев. Достаточно прочесть этот официальный документ, на котором стоит печать Министерства юстиции РСФСР и который умещается на неполных четырех страничках машинописи. И все станет ясно. Из приговора видно, что не только высказывание своих взглядов и мнений вменяется в вину В.М.Павлову, но и то, что он "выражал удовлетворение в случае совершения каких-либо поступков или преступлений лицами, состоящими в рядах КПСС".

Из приговора видно, что, кроме осуждения в 1971 г. по статье 190-1, В.М.Павлов был раньше, в 1949 г.; осужден на два года лишения свободы по ст. 74 тогдашнего УК РСФСР, то есть за хулиганство. Вот что рассказывает он по этому поводу. В 1949 году, молодым человеком, он работал шофером на Урале. Перед их общежитием стояла статуя Сталина с вытянутой вперед рукой. Однажды ночью кто-то повесил на вытянутую руку Сталина старый драный башмак. Органы госбезопасности сочли необходимым как-то отреагировать на это. Арестовали Павлова, о котором уже было известно, что он способен на неортодоксальные высказывания. В течение

шести месяцев, которые В.М.Павлов провел в предварительном заключении, никаких улик на него обнаружено не было. Очевидно, случай с башмаком к тому времени уже отошел в прошлое, и политического дела было решено не устраивать. Следователь сказал Павлову: "Ты понимаешь, что мы не можем просто выпустить тебя. Извиняться что ли перед тобой прикажешь? Вот у нас есть заявление, что ты устроил драку в общежитии. Выбирай: или ты признаешь свою вину и получаешь два года за хулиганство, или будем делать политическое дело". Драка в общежитии, действительно, имела место, хотя Павлов отнюдь не был ее зачинщиком, а просто защищался. Однако в этой ситуации он счел за благо "признаться", чтобы избежать гораздо более сурового наказания.

Хотя В.М.Павлов был осужден по ст.190-1 в 1971 году и вышел из заключения в 1974 г., это дело надо рассматривать как самое современное, отражающее ситуацию в данный момент, через год после подписания Хельсинкского соглашения. Ибо В.М.Павлов обращался в Верховный суд РСФСР с протестом и просьбой о пересмотре дела и получил отказ, в котором черным по белому сказано, что "юридическая квалификация состава преступления, совершенного Вами, определена судом по ст.190-1 УК РСФСР правильно". Этот документ /Приложение 3/ подписан председателем Верховного суда РСФСР А.Н.Орловым 10 мая 1976 г. Тем самым Верховный суд РСФСР еще раз приглашает районные, городские, областные и прочие суды по всей стране сажать людей за решетку по аналогичным обвинениям.

Подборку документов составил

Валентин ТУРЧИН

Приложение 1: Обращение Л.М.Серого.

Приложение 2: Приговор областного суда Адыгейской автономной области по делу В.М.Павлова.

Приложение 3: Определение Верховного суда РСФСР по делу В.М.Павлова.

Приложение 1

К правительствам США, Англии, Канады,
Австралии, ФРГ и Франции

В Международный комитет по правам
человека, г. Женева

В Международный Красный Крест

от многодетной рабочей семьи Совет-
ской Украины, гр.Серого Леонида
Михайловича, проживающего в г. Одессе
270005, ул. Фрунзе, 199, кв. 128

О б р а щ е н и е

Уважаемые леди и джентльмены, папы и мамы,
братья и сестры демократических стран Запа-
да, помогите нам выехать из СССР, мы не
можем здесь жить и работать из-за низкого
нашего прожиточного минимума и преследова-
ния со стороны администрации.

У меня семья состоит из 8 человек. Я, С е -
р ы й Леонид Михайлович, 39 лет, жена,
С е р а я Валентина Леонидовна; 31 год,
и 6 маленьких детей. Старшему сыну Эдику -
13 лет, дочь Виктория - 11 лет, дочь Лариса
- 8 лет, дочь Рита - 5 лет, дочь Оксана -
3 года, маленькому сыночку Владиславу 1 год
и 5 месяцев. Я работаю токарем на судоре-

монтажных мастерских Ильичевского морского рыбного порта. Заработок мой в среднем 180 рублей чистыми в месяц. Получаем доплату на 3-х детей маленьких 36 рублей в месяц, по новому закону /это по 12 рублей на ребенка до 8-летнего возраста, как исполнилось 8 лет ребенку - значит 12 рублей уже не платят/. И получаю 12 руб. по социальному обеспечению на маленького сыночка до 5-летнего возраста. Жена не работает, потому что дети маленькие.

Трое детей учатся в 1-ю и 2-ю смену, и трое маленьких находятся дома. Итого наш семейный доход на месяц 200-236 рублей на 8 человек. За квартиру с газовой плитой и водопроводом без горячей воды платим 20-23 руб. в месяц /горячая вода, как и холодная, стоит 60 коп. с человека в месяц/. После уплаты за квартиру нам остается 170-200 рублей; это и на питание, и на одежду, и на обувь, и на общественный транспорт, и на книги, тетради, ручки, школьную одежду и т.д. - все из этих денег. А их очень мало. После всех покупок и распределений у нас остается на питание 15-20 руб. на человека в месяц. И нам постоянно приходится голодать, а слабые к тому же и болеют. Мы постоянно голодаем, особенно во второй половине месяца, то есть на аванс 60 руб., до расчета за месяц - 80-120 руб. Аванс дают 19-го числа, расчет за месяц 7-го числа. И так каждый месяц и из года в год.

Врачи говорят, что наши организмы крайне ослаблены, истощены. Поэтому простуживаемся. Нехватка витаминов и жиров у нас, и поэтому низкий гемоглобин, и потеря сознания, и поздний рахит у детей. Это все - результат плохого питания. А будете, говорят, хорошо питаться - и все вы будете здоровы.

А заработать больше администрация не дает, постоянно снижает расценки и повышает требования к рабочим, и в результате заработная плата топчется на месте или растет крайне медленно и не успевает за все растущими базарными ценами на продукты.

Но несмотря на все тяготы и лишения, я все же стараюсь работать лучше, авось мне удастся умиловить свое начальство, и оно даст мне заработать так, чтобы я смог прокормить свою немаленькую семью. Норму я выполняю на 140-150%, больше чем на 140% работать не дают. Не пью, не курю, прогулов не делаю. И я в состоянии выработать больше 140%. Моя рабочая квалификация и мой опыт работы, мое умение позволяют повысить разряд /у меня сейчас 4-й разряд токаря/, я сдал практический экзамен на 5-й разряд с оценкой "хорошо", но к теоретическому экзамену меня не допустили, отказали под тем предлогом, что на производстве нет токарных работ по судоремонту 5-го и 6-го разряда. Более того, администрация не дает возможности заработать больше по тому разряду, который у меня есть. И чтобы я не вышел из рамок установленной кем-то свыше зарплаты, мне не дают сразу наряды, чтобы легче было бы обмануть меня при расчете. И если в конце месяца оказывается, что я сделал работу на большую сумму, чем хотели бы мне дать, то в наряде вытирают ими же написанную сумму, время за работу и ставят такую сумму, которая бы не превышала установленные нормы зарплаты. То есть подгоняют сумму. И выплачивают ту сумму, которая им нравится, а не ту, что я действительно заработал. Я не подписывал наряды, так как был не согласен с общей суммой, указанной в нарядах. Жаловался в высшие органы; но мои письма, не читая там, отправлялись назад, тому, на кого я жаловался. А жаловались мы /я и моя жена/ и в газету "Знамя коммунизма", и в

областной профсоюз пищевой промышленности т. Котовскому, и в центральные органы; обращались к Терешковой, в тележурнал "Человек и закон", к Афанасьеву и во многие другие адреса. Я был неудовлетворен таким положением, начал протестовать, высказывать недовольство вслух, писать жалобы, отказывался ходить на политзанятия. Я считаю, что на работе надо работать, а не заниматься демагогией, лозунгами, призывами и заседаниями, и говорю это прямо в лицо начальству, в результате меня преследуют, называют антисоветчиком.

Я, чтобы вырваться из нищеты, стал просить дать мне возможность поработать за границей, в порту Дакар, по ремонту советских судов. Мне отказали. Боятся, что я расскажу о своей жизни за границей. И еще я просил устроить мою жену уборщицей там, где я работаю. Я бы ей помог убрать цеха после работы. И в этом мне тоже отказали. Обращался по месту жительства, в райком партии и в райисполком к Ивановой, чтобы помогли устроить жену убирать подъезды в нашем или ближних домах /зарплата 60 руб. в месяц/. В этом отказали тоже. Посмеялись и оскорбили. А места на эту работу были свободны. А наш управдом, он же депутат райисполкома, т. Антонюк /бездушный и безжалостный человек/, знал наше трудное материальное положение, но принял на работу женщин, нравившихся ему; некоторые из них работали уже на других местах. /То есть они уже числились работающими в других учреждениях. Не удивляйтесь, некоторые работают на нескольких работах сразу, то есть числятся и получают деньги. Трудно сказать, какая от их работы польза: ведь сутки имеют всего 24 часа - когда же они успевают делать и домашнюю работу?

Оказывали нам помощь - 30 рублей в год. Но

такая помощь, как капля в море нашей семьи. И в результате у нас нет хотя бы прожиточного минимума, установленного на 24-м съезде КПСС - по 50 рублей на человека. А у нас 8 человек, значит моя минимальная зарплата должна быть 400 руб. в месяц, не меньше. Хотя и на эти гроши люди также очень плохо живут, а у нас и тех нет. А государственная торговля не всегда обеспечивает товарами, а некоторые продукты просто отсутствуют в магазинах /например, картофель, капуста, свекла, морковь, лук, чеснок и др./. И нам, чтобы сварить хотя бы два раза в месяц борщ, просто невозможно. А на базаре у людей - очень дорого; например, картофель сейчас стоит 80 коп. килограмм, лук - 3 руб. килограмм, чеснок - 7 рублей, морковь - 2 руб., свекла - 2 руб. Молоко у нас взять очень трудно. Молоко в целофановом кулечке стоит 27 коп. литр; разливное же молоко настолько обезжиренное и непитательное, что его почти невозможно назвать молоком. Дней 10 в месяц мы берем разливное молоко по 4-5 литров в день, а остальное время - по одному литру, для самого маленького. Самая дешевая колбаса стоит 2 руб. 20 коп., а колбаса из отходов - 1 руб. 60 коп; ее мы берем 1-2 раза в месяц, иногда три раза, но это очень редко /в дни получки денег/. Масло берем на месяц 1 кг, оно стоит 3 руб. 50 коп. Мясо в магазине бывает очень редко, да мы за свою жизнь если и взяли раза 4-5, не больше. Так что хоть оно есть, хоть нет, нас не беспокоит, оно стоит в магазине 2 руб. килограмм, на базаре - 3 руб. 50 коп. - 4 руб. кг. Ягоды, фрукты, овощи, арбузы, дыни - так же проходят мимо нас. Яблоки летом стоят 50-60 коп. килограмм, а зимой до 4-х рублей. Мед, творог, сало, яйца также никогда не берем. Мед на базаре стоит 7 рублей килограмм, а в магазинах, если бы и вздумали взять, - его нет. Хлеб продают в

магазинах по 2 кг на руки, сахара - 1 кг, не больше, крупы - 2 кг. Цена на хлеб - одна буханка /один килограмм/ - 28 коп., 26, 20, 16 коп. Вермишель раньше стоила 32 коп. и 52 коп. килограмм; сейчас в продаже есть вермишель только по 52 коп. кг, хотя качество ее такое же, как было по 32 коп.; в руки дают не более 1 кг. Цены на сахар 94 коп. кг, 84 коп. и 78 коп. килограмм. Мы берем на месяц 15-18 кг /для этого приходится по многу раз стоять в очереди, так как его дают по 1 кг в руки/. Одежду носим почти всю с чужого плеча. А в магазинах она дорогая и на взрослых, и на детей. Но приходится и покупать. Чтобы купить мне пальто зимнее, надо заплатить 100-120 руб., простой костюм - 78 руб., осеннее пальто - также 100 руб., брюки от 15 до 27 руб., рубашка от 7 до 15 руб., майка - 1 руб. 50 коп., трусы простые - 1 руб., обувь - 10-40 рублей. На жену все примерно так же; простые женские сапоги 35 рубл., а в основном на прилавках магазина стоят сапоги ценой 60-70 руб. Обувь для маленьких детей стоит 3-6 руб., большим детям - 8-15 руб. /а если чуть дешевле стоят, то их хватает для носки детям на короткое время/. Арабские джинсы - 17 руб., венгерские - 21 руб. /это же государственная спенуляция/. Простые байковые платичка детские - 4-5 руб., детское пальто зимнее - 22-35 руб.

У нас рекламируют бесплатное обучение в школе, но так много там требуют, что нам учение в школе также обходится в копейчку. То - купите тапочки, то - замените их на чешки; спортивный костюм, купальный костюм, ленты... Да и так очень много нужно для школы: учебники, школьная форма, парадная форма, галстуки, форма пионерская, тетради, дневники, карандаши, ручки, пеналы, пластилин, конструкторы, циркули, резинки; да еще

- сдайте деньги на подарки, на марки в фонд мира, на газеты... Мы бы рады были бы их всем обеспечить, но мы, купив только самое необходимое, лишаем себя даже куска хлеба. А приходится покупать часто и много, так как у нас три школьника.

- Дети в школу, а я на работу идем, не завтракая. Ужинать тоже не хватает на всех. На общественный транспорт у меня уходит 3-4 руб. в месяц. Лекарство также - не бесплатное /бесплатно только депутатам или персональным пенсионерам или им подобным/.

Мы получили квартиру, 5 комнат площадью 60 кв.метров; получили ее после длительной волокиты и проволочек, через Президиум Верховного Совета СССР, в 1974 г. Потратили много здоровья, сил, даже много денег - на поездку в Москву, пока получили эту квартиру. И то дали нам последний, 9-й этаж, где часто ломается лифт, летом жарко и не доходит вода, а зимой холодно и отопительная система заливает потолки, и квартира стоит в плесени и сырости. Ни мебели, ни холодильника у нас нет /стулья подорожали, 1 стул стоит 6-11 руб./ . Не хватает одеял. Все, что есть сейчас, постепенно изнашивается от времени, а купить с каждым днем все труднее.

Что значит бумажная, мучительная, унижительная и бесполезная переписка можно понять, только живя в Советском Союзе. Здесь рекламируют внимание к письмам трудящихся, а на самом деле у трудящихся ни о чем не спрашивают, даже не обращают внимания на жалобы, протесты, требования. А если сильно упрямый попадетс клиент, то ему могут сказать: "У вас нездоровые мысли, и мы можем вас подлечить". Как говорили в Москве, в ЦК КПСС. А в Киеве, у здания ЦК, подгоняли спец. машину, чтобы увезти мою жену,

приехавшую с жалобой. Но благодаря посторонним людям, рабочим-штукатурам, которые ремонтировали здание напротив, ее не смогли взять, а дети в это время кинулись врассыпную.

Все письма и жалобы, как я уже говорил, отправляют к тем лицам, на которых жалуешься. И потом уже держись. Так было и с нами, когда мы добивались квартиры и зарплаты, и сейчас, когда я добиваюсь зарплаты. Кругом непонимание наших нужд и одни насмешки: "Что у вас света не было, что много детей наплодили". Как о скотине говорят. А некоторые говорят еще и так: "Кто не работает, тот не ест". У меня не работает жена и шесть маленьких детей. Значит кушать и одеваться они не должны. Не поэтому ли люди стараются не иметь много детей, а некоторые бросают их в туалетах, в парках или где придется. А между тем, семья Ульянова /отца Ленина/ тоже была многодетной, и там работал тоже один отец, но в те "жестокие" времена они могли прокормить свою семью, няню, прислугу и дворовых, иметь не один дом и дать высшее образование детям, и то они были недовольны.

А мы живем в "счастливое" время строительства коммунизма и не можем прокормить на свой заработок чуть-чуть большую семью.

О культурной жизни уже и речи нет. Ни газет, ни журналов не выписываем, в театры, кино не ходим. В музыкальную или еще какую-либо школу детей отдать не можем - эти школы платные. На море и то не ходим купаться, потому что море дает аппетит, а у нас он и без моря волчий.

Конечно, живут у нас так не все. Но мы не относимся к привилегированной касте. Мы простая рабочая семья. Мы имеем право на

труд, но обязаны безропотно подчиняться, молчать и получать за свой труд копейки ничтожные, без расчета даже на семью. А ведь раньше, как говорят старики, давали землю крестьянам по количеству едоков в семье.

За последние 5 лет часто стала у нас практиковаться - для выполнения плана - работа в выходные дни, хотя она не оплачивается. За эту работу дают отгулы тогда, когда это выгодно администрации. Я уж не говорю о субботах и о воскресниках и о работе "за того парня, что погиб на войне" /есть и такой призыв/, а их у нас погибло 20 млн. человек. В том числе и мой отец. /Их надо помянуть, делать панихиду, а не работать за них./ Это мы обязаны отрабатывать, видите ли, в порядке гражданского долга. Людей, критикующих такие работы за "мертвые души", - судят. Людей, защищающих право рабочих на забастовку и всякие протесты, - сажают в психбольницы. Людей, поддерживающих высказывания А.И.Солженицына, А.Д.Сахарова, - ловят на улицах и судят как будто за хулиганство. Я сам свидетель такого безобразия.

Видя все это и ощущая на себе, мы уверились в том, что у нас человек труда не имеет права на протесты; профсоюзы наши также не имеют прав и не пытаются их иметь. На все письма наши - одни запугивания и насмешки. Мы решили написать письмо 25-му съезду КПСС с просьбой - отпустить нас за границу в *любую* капиталистическую страну. И еще написали им, что денег у нас нет и все расходы по переезду пусть возьмут на себя.

А к вам, уважаемые джентльмены, также очень большая просьба: помогите нам в выезде и как можно быстрее. *Пока мы совсем не погиб-ли.*

Мы все здоровы, но крайне истощены. Мы надеемся, что вы примете нас в свой мир.

Помогите нам, не дайте умереть здесь от недоедания постоянного. Равнодушие это ведь тоже преступление перед Богом.

А нашим руководителям пускай будет стыдно, что их рабочий не в состоянии прокормить свою семью, а кормить народ обещаниями и лозунгами стыдно. Помогите, пожалуйста, нам уехать.

Хотелось бы в Америку или в Канаду. В Канаде тоже есть украинцы, и нам легче было бы с языком. Мы тоже украинцы.

Будем ждать, если не попрем! Надеемся!

Сентябрь 1976 г.

Серий Леонид

Семья Леонида Серого:

Серый Леонид Михайлович, род. 28 сентября 1936 г., г. Славянск Донецкой области, украинец;

Серая Валентина Леонидовна, род. 25 июля 1944 г., украинка, В.-Александровна, В.-Александровского р-на Херсонской обл.;

Серый Эдуард Леонидович, род. 12 апреля 1963 г., г. Славянск;

Серая Виктория Леонидовна, род. 29 сентября 1964 г., г. Славянск;

Серая Лариса Леонидовна, род. 8 августа
1967 г., г. Славянск;

Серая Рита Леонид., род. 1 марта 1971 г.,
г. Славянск;

Серая Оксана Леонид., род. 19 ноября
1972 г., г. Одесса;

Серый Владислав Леонид., род. 13 декабря
1974 г., г. Одесса.

Семья Серого проживает по адресу:

270005, г. Одесса, ул. Фрунзе, 199, кв.128.

Дело № 2-37

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Судебная коллегия областного суда Адыгейской автономной области в составе:

председательствующего Нупцова Б.М.

и народных заседателей Богдановой Н.А.
и Гуртенко Н.Г.

при секретаре Киваловой Л.Н.

с участием прокурора Ермакова А.С. и
общ. обв. Слитнова Н.М. рассмотрела в от-
крытом заседании в гор. Майкопе 3 сентября
1971 года дело по обвинению

П а в л о в а Владимира Максимовича, 13
апреля 1929 года рождения, уроженца города
Майкопа, русского, беспартийного, с образо-
ванием 6 классов, женатого, имеющего двоих
детей в возрасте 13 и 15 лет, судимого в
1949 году по ст.74 ч.2 УК РСФСР к 2 годам
лишения свободы, наказание отбывшего /су-
димось погашена/, работавшего шофером Май-
копского пассажирского автопредприятия,
проживавшего в гор. Майкопе по ул. Школь-
ной, 5, преданного суду по ст.190-1 УК
РСФСР.

Проверив материалы предварительного следст-
вия, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Подсудимый Павлов на протяжении ряда лет систематически распространял как в устной, так и в письменной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Преступление им совершено в период 1968-1971 годов в городе Майкопе при следующих обстоятельствах.

Работая шофером Майкопского пассажирского автопредприятия, Павлов среди своего окружения распространял заведомо ложные измышления и, истолковывая события международной жизни, а также используя различные местные неполадки, пытался скомпрометировать мероприятия, проводимые партией и правительством, опорочить существующий государственный строй.

Несмотря на неоднократно проводившиеся с ним администрацией и руководителями общественных организаций предприятия беседы воспитательного характера, а также официальные предостережения и примененную в отношении него профилактику органами государственной безопасности, подсудимый Павлов не изменил своего поведения.

В 1968 году во время событий в Чехословакии подсудимый в беседе со свидетелем Сотниковым высказывал клеветнические измышления по поводу ввода войск государств социалистического содружества в эту страну в целях предотвращения возможной в тех условиях реставрации капитализма.

Впоследствии в беседах с этим же свидетелем, неоднократно касаясь каких-либо недостатков, высказывал измышления о неспо-

способности коммунистической партии устранить эти недостатки.

Неоднократно пытался скомпрометировать проводившиеся мероприятия по стимулированию передовиков производства, систематически их третировал, выражал удовлетворение в случае совершения каких-либо поступков или преступлений лицами, состоявшими в рядах КПСС.

В 1970 году Павлов одобрительно отзывался о совершенном бандитском налете и угоне самолета в Турцию, высказывая сожаление лишь в том, что не оказался в числе совершивших это преступление лиц.

На протяжении 1970 года неоднократно в беседах со своими сослуживцами высказывал измышления против членов коммунистической партии, считая их своими идейными врагами. Аналогичное высказывание подсудимый допустил в отношении свидетеля Чернова в связи с его избранием в партийное бюро и членом местного комитета профсоюза.

Этому же свидетелю заявил, что в Соединенных Штатах Америки якобы еще слишком гуманно обходятся с коммунисткой Анджелой Дэвис.

В 1970-71 гг. подсудимый Павлов вел дневниковые записи, предназначенные для переписки со своими детьми школьного возраста, в которых излагал свои измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Эти записки впоследствии передал для прочтения директору автопредприятия Скаляхе.

В мае 1971 года подсудимый Павлов передал свидетелю Хунагову еженедельник "За рубе-

жом" с учиненной им надписью, направленной на опорочение советской демократии.

В июне 1971 года подсудимый Павлов обратился с письменным заявлением в облсовпроф, в котором указал, что считает не правомочным товарищеский суд предприятия судить его - Павлова, поскольку во главе суда стоит коммунист, а также по "политическим соображениям".

Допрошенный по существу предъявленного обвинения подсудимый Павлов, не отрицает отдельных эпизодов обвинения, в частности, указанных выше высказываний по поводу событий в Чехословакии, угона советского самолета в Турцию, ведения дневника, содержащего указанные выше измышления, виновным себя не признал.

При этом он пояснил, что он свои действия, явившиеся следствием неправильного к нему отношения по месту работы, не считал преступными, хотя и сознает, что отдельные его высказывания бывали чрезмерно резкими.

Судебная коллегия находит, что виновность подсудимого Павлова в совершенном преступлении, правильно квалифицированном по ст.190-1 УК РСФСР, материалами дела доказана и подтверждена доказательствами, проверенными в ходе судебного следствия.

Так, свидетель Сотников подтвердил суду, что подсудимый Павлов высказывал ему измышления по поводу событий в Чехословакии, обвиняя страны социалистического лагеря в посягательстве на ее свободу, допуская злобные сравнения выступления контрреволюционных, антисоциалистических сил с прогрессивными движениями в годы революции в нашей стране.

Этот же свидетель показал, что Павлов допускал измышления в отношении коммунистической партии, которая якобы неспособна устранить имеющиеся в стране недостатки.

Свидетель Хунагов показал, что примерно в мае 1971 года Павлов высказывал ему измышления против советской демократии и передал еженедельник "За рубежом" с надписью подсудимого аналогичного содержания. Кроме того, как показал свидетель Хунагов, подсудимый в беседе с ним одобрял действия немецких оккупантов, расправляющихся с коммунистами, высказывал удовлетворение тем, что допустивший аварию шофер Афанасьев оказался коммунистом.

Последнее обстоятельство подтверждено и свидетелем Клиновым, который также пояснил, что в 1971 году в беседе с ним Павлов высказывал угрозы тем, что придет время, когда он сможет расправиться с коммунистами.

Свидетель Бескровный пояснил суду, что ему как депутату областного совета депутатов трудящихся неоднократно жаловались работники предприятия на нездоровые высказывания Павлова, который и ему лично высказывал ненависть как передовику производства.

Свидетели Игнатьев и Павлов показали суду, что подсудимый высказывал им как участникам Великой Отечественной войны оскорбительные суждения, высмеивал их стремление честно выполнить воинский и гражданский долг.

Свидетели Бутырин и Чернов показали о приведенных выше высказываниях подсудимого в связи с угоном советского самолета в Турцию, а свидетель Чернов, кроме того, и о высказываниях подсудимого против коммунистки Анджелы Дэвис.

Наконец, предъявленное обвинение нашло подтверждение и в приобщенных к делу вещественных доказательствах - дневниковых записях с измышлениями Павлова, порочащими государственный и общественный строй, в его обращении в облсовпроф, в учиненной надписи на приобщенном к делу номере еженедельника "За рубежом".

Систематическое распространение таких измышлений, несмотря на неоднократные предупреждения о их недопустимости, приводят судебную коллегия к выводу об умышленных действиях подсудимого.

Исходя из изложенного, принимая во внимание характер содеянного и личность виновного, руководствуясь ст.ст.301-303 УПК РСФСР, судебная коллегия

п р и г о в о р и л а

П а в л о в а Владимира Максимовича признать виновным по статье 190-1 УК РСФСР и определить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 /три/ года с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима и зачетом содержания под стражей с 20 июля 1971 года.

Меру пресечения Павлову В.М. оставить прежнюю - содержание под стражей.

Вещественные доказательства - тетради с дневниковыми записями хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в течение 7 суток со дня его провозглашения, а осужденным в тот же срок со дня получения копии приговора в Верховный суд РСФСР.

Председательствующий - *Купцов*

Народные заседатели - *Богданова и Гуртенко*

Копия

РСФСР
ВЕРХОВНЫЙ СУД

Адрес: Москва, К-12,
ул. Нуйбышева, д.3/7¹

"10" мая 1976 г.

№ 31-пс 76

г.р.Павлову В.М
г.Майкоп, ул.Школьная, д.5

Верховным судом РСФСР в связи с Вашим заявлением от 15 февраля 1976 года, поступившим из Министерства юстиции СССР, проверено в порядке надзора уголовное дело, по которому Вы были осуждены 3 сентября 1971 года по ст.190-1 УК РСФСР.

Обоснованность приговора областного суда Адыгейской автономной области, постановленного в отношении Вас, подтверждается материалами дела, в том числе Вашими объяснениями при расследовании дела в суде. Юридическая квалификация состава преступления, совершенного Вами, определена судом по ст.190-1 УК РСФСР правильно.

В связи с отсутствием оснований для принесения протеста на отмену приговора, Ваша просьба о пересмотре дела оставлена без удовлетворения.

П.П. Председатель Верховного суда РСФСР
А.К. Орлов

С О О Б Щ Е Н И Е

В ответ на призыв Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР создавать национальные группы 9 ноября 1976 года в Киеве образована Украинская Группа Содействия в составе:

Олесь Бердник

Петр Григоренко

Левко Лукьяненко

Оксана Мешко

Микола Руденко /руководитель Группы/

Нина Строката

и другие.

По просьбе украинских единомышленников представителем Группы в Москве согласился быть П. Г р и г о р е н к о.

В ночь на 10 ноября на квартире руководителя Группы украинского поэта Микола Руденко неизвестными лицами был устроен погром.

Хулиганы забросали окна градом камней. Находившаяся на квартире Руденко член Группы узник бериевских лагерей Оксана Мешко была ранена камнем. Вызванная к месту происшествия милиция отказалась составить акт.

11 ноября 1976 г.

*Петр Григоренко
Микола Руденко*

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- Абанькин В. 66,74-76, 79,94
 Абрамович М. 17
 Абрамович П. 16
 Аваков А. 87
 Айрикян П. 93,94
 Алексеева Л. 5,19,23, 28,51,97,99,106,110, 111,113,115
 Алиев, судья 119
 Альтман А. 65
 Антонюк, управдом 128
 Антонюк 76,79
 Аргентов А. 88
 Асманова Р., секр. исполкома 44
 Афанасьев 76,79
 Афанасьев, шофер 128, 140

 Бабич С. 89
 Балахонов В. 65,76, 79,94
 Барас Е. 16
 Бахарева М. 44,45
 Башниров П. 88
 Бездушная Н. 42
 Бескровный, свид. на суде 140
 Бердник О. 143
 Бернштам М. 5,10
 Бейлин И. 16
 Блейм А. 88
 Блих И. 17
 Боннэр Е. 5,10,111
 Борисов В. 15
 Богданова Н.А., нар. засед. 136,141
 Болонкин А. 65
 Бондарь 76,79

 Бородин Л. 106
 Браиловский В. 16
 Брежнев Л.И. 25,30 41,122
 Брежнева М. 43
 Буковский В. 16,48 68,75,76,79,93
 Буковская Н.И. 16
 Бутырин, свид. на суде 140

 Васильчук А.С. 39
 Васильчук А.Ф. 39
 Васильчук Н.И., врач 38
 Васильчук Н.И. 39
 Вальдман Й. 65,77, 79
 Варна Я.Н. 112
 Величко В.М. 43
 Верник И. 106
 Винаров Я. 85,90
 Власюк М.И. 31-33, 36-39
 Вовчик З.И. 39
 Войнович В. 16
 Воронина Л. 16
 Вудка Ю. 68,75,77, 79

 Гайдук 77,79
 Гатенко Л.Г. 43
 Гель И. 93
 Гель М. 93
 Герасимчук А.Д. 39
 Герасимчук М.С. 39
 Герасимчук Н.А. 39
 Гинзбург А. 5,10, 45,51,97,99,106,111, 113,115
 Гладко Г. 106

- Глузман С. 94
Гольдштейн Г. 17
Гольдштейн И. 17
Гольдберг А.П. 112
Гоп Р.П. 43
Горыни /братья/, 106
Граур В. 106
Григоренко П. 5, 22,
97, 111, 143
Гродецкий Ю. 75, 77, 79
Гуртенко Н.Г., нар.
засед. 136, 141
Гусьяк Дарья 106
- Давиденко Г. 106
Давидович Екатерина 17
Давидович Ефим 25, 26
Давыдов Г. 66, 75, 77, 79
Дворянский 7, 8
Джемилев М. 7-10, 85,
96, 97
Диденко П.П. 43
Дмитренко О.Г. 43
Думало П.Г., зам.
прок. 31
Дэвис Анджела 138, 140
- Елистратов В. 16
Ермаков А.С., прок. 136
- Животягина Н.С. 40, 42
- Зариньш В. 107
Зарицкая Е. 106
Здоровый 77, 79
Зограбян Р. 65
- Иванов В.А. 116, 117,
120, 121,
Иванов И. 106
Иванова, работн.
райисполкома 128
Игнатъев, свид. 140
- Игрунов В. 85, 86
Иоффе А. 17
Иоффе Г. 17
- Калиниченко В. 106
Кандель Ф. 16
Канацкая А.В., член
облсуда 32
Калныньш В. 107
Кандыба И. 102-105
Нийренд М. 85
Нислик В. 16
Нивалова Л.Н.,
секр. суда 136
Клинов, свид. на
суде 140
Новалев С. 85
Константинов В.Н.,
ст. л-т милиции 37
Король Г.А. 39
Коган Н. 17
Корзун, коменд. отд.
милиции 114, 115
Корчак А. 5, 97, 110,
111
Носыгин 30, 42
Кошаровский Ю. 16
Кривов, нач. по
режиму 93
Кузмиц С.А., ст. л-т
милиции 36-39
Курть Г.А. 39
Купцов Б.М., пред.
облсуда 136, 141
Кушнер 17
- Ланда Мальва 5, 20,
21, 51, 97, 99, 106,
110, 111, 113, 115
Ларченнов М.С. 112
Лебедев В., пред.
сельсовета 108
Лебедева Н. 42

- Левитас Б. 26,27
 Лернер А. 16,25
 Липавский С. 25,108
 Лукьяненко Л. 106,143
 Любарский Кронид
 78,93
 Лях П.М., директор
 школы 41
- Мазур Э.С. 39
 Манин С.Д. 44
 Малкин А. 85,90
 Марченко Анатолий Б,
 47,51,71,75,77,79,
 97,106,111,114,115
 Матревич И.С., пред.
 облсуда 32
 Матвеева Д.Я. 109
 Матько А. 87
 Мельник 38
 Мешенер И. 75,77,79
 Мешко О. 143
 Мини Дж., проф.
 деят. США 121
 Моисеева Е.В. 42
 Мороз В. 22,86,97
 Муравлев Н. 31
 Муляр А.И. 39
 Мяттик К. 85
- Назарук А. и Н. 40
 Нарица М. 86
 Нашпиц М. 16
 Неверова П.Т. 42
 Новиков М. 16
 Новикова И. 16
 Нудель И. 16-18,25
- Обидин В., нач.ОВИРа
 25,90
 Образцов П.И., старпом
 облпрокурора 68
 Овсишер Лев 16
- Онуфриева Н.И. 39
 Орлов Ю. 6,10,13,15,
 18,19,23,24,28,45,
 51,97,99,106,110,
 111,113,115
 Орлов А.Н., пред. ВС
 РСФСР 124,142
 Осипов Владимир 84
- Павлов В.М. 116,123-
 125,136-142
 Павлов, свид.на суде
 140
 Пазюк Федора Р. 39
 Пашнин 78,79
 Педан 78,79
 Перальта, мин.внутр.
 дел Испании 18
 Петренко А.И. 40,41
 Петренко Н. 41
 Петров-Агатов А. 106
 Плющ Леонид 16,22,
 86
 Плющ-Житникова Т. 16
 Подгорный 30,41
 Полищук А. 16
 Поляков, майор 120
 Попадюк 79
 Престин В. 16
 Приходько 78,79
 Пэнсон Б. 94
- Райз В. 15
 Ранецкий 78,79
 Ратушная П.К. 43
 Рашковская Б. 27
 Ревнюк М.К. 39
 Репников В. 106
 Реймар Г.Д. 88
 Роде Г. 68,75,78,79
 Родионов В. 106
 Розенштейн Г. 16
 Ройтбурд Л. 85

Роман Г. 17
 Романенко 78
 Романов А. 106
 Романовская А.В.,
 облпрокурор 32
 Руденко М. 143
 Рубин В. 6, 16, 19,
 23, 28
 Румянцев В. 106
 Рывнюк Е.В. 39
 Рывнюк Е.А. 39

Саменко Т.И. 39
 Сахаров А.Д., акад.
 17, 65, 133
 Сафронов А. 75, 78, 79
 Светличная Н. 102, 105
 Серая В.Л. 125, 134
 Сергиенко А. 48, 70,
 75, 78
 Серый Л.М. 116, 117,
 125, 134
 Сивак И.М. 116, 121,
 122
 Слепак А. 27
 Слепак В. 16, 18, 27,
 28, 97, 99, 108, 110, 111
 Слепак Л. 27
 Слепак М. 27
 Сивопляг Н.А. 39
 Сильницкий А. 87, 90
 Скаляха, директор 138
 Соколов В. 18
 Солженицын А.И. 47,
 51, 71, 133
 Солдатов С. 85
 Сотников, свид. на
 суде 137, 139
 Сталин 121, 123
 Стоун Джереми, америн.
 уч. 19
 Стоцкий Ф. 43
 Строката Н. 106, 143

Стус В. 94
 Суперфин 78, 79
 Супрунович М. 30, 31
 Сусленский Я. 66, 74,
 78, 92, 93

Таланов, капитан 120
 Тарасов В., пред.
 колхоза 109
 Тарасюк В.Т., член
 облсуда 32
 Твердохлебов Андрей
 85, 86
 Терешкова, космонавт
 128
 Тимохин В. 87
 Томчук Ф.Н. 39
 Турик 78, 79
 Турчин Валентин 15,
 124

Уваров А. 87
 Удовыдченко, подполк.
 120
 Ульянов, отец Ленина
 132

Файнберг В. 22
 Федоренко 78
 Федоров Ю.И. 89, 106
 Фрейманис Г. 107
 Фридман Борис 16
 Фролов С.И. 112

Хайло В.П. 40
 Хайло М.Е. 41
 Хорринг Дилс, обозр.
 "Голоса Америки" 98
 Хесс Г. 17
 Хмара А. 45
 Хнох 78, 79
 Ходорович Татьяна
 15, 16

Хуганов, свид. на
суде 138, 140

Царев Ю. 87

Чекалин А. 68, 79, 106

Чердынцев И. 106

Черновол Вячесл. 93

Чернов, свид. на суде
138, 140

Черновский, канд.
фил. наук 43

Шакиров Б. 75, 79, 94

Шахновский В. 16

Шендрик В. В. 43

Шепелев Н. 16

Штарк Р. Д. 43

Штерн И. 17

Щаранский Анатолий

6, 19, 28, 51, 97, 99,
106, 108, 110, 111

Элден Ларс, шведск
математик 19

Эссас И. 17

Юскевич А. 85

Юцис А. 15

Якир Е. 16

ОТ РЕДАКЦИИ:

Преследования властями Общественной Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР в начале 1977 года разгорелись с особой силой. Был произведен целый ряд обысков, а затем и арестов. 3 февраля был арестован Александр Ильич Гинзбург, а 11 февраля руководитель Группы профессор Юрий Федорович Орлов. Людмила Михайловна Алексеева была поставлена перед выбором ареста или выезда из страны. 21 февраля она выехала с мужем и сыном за границу. Но Группа продолжает выполнять взятую на себя задачу. На пресс-конференции 14 января было объявлено, что в состав Группы вошли Наум Натанович Мейман и Юрий Владимирович Мнух. Уже позднее стало известно, что члены Группы продолжают считать своим возглавителем арестованного проф. Ю.Ф.Орлова, а Л.М.Алексеева стала представителем Группы за рубежом.

Франкфурт, 15 марта 1977 года

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР	3
ЗАЯВЛЕНИЕ о деле Мустафы Джемилева	7
ОБРАЩЕНИЕ к правительствам и парламентам	11
ИНФОРМАЦИЯ о нарушениях контактов	14
ЗАЯВЛЕНИЕ Мальвы Ланда	20
ОБРАЩЕНИЕ к главам государств	22
СООБЩЕНИЕ о разделенных семьях	24
РЕПРЕССИИ против религиозных семей	29
УСЛОВИЯ содержания политзаключенных в СССР	47
ОЦЕНКА влияния Совещания	81
ОБРАЩЕНИЕ в редакцию "Голоса Америки"	98
О ПОЛОЖЕНИИ бывших политзаключенных в СССР	100
СООБЩЕНИЕ для прессы	107
СООБЩЕНИЕ о селе Ильинка	108
СООБЩЕНИЕ о репрессиях против членов Группы Содействия	111
ДОПОЛНЕНИЕ к Документу № 7	112

АНАТОЛИЮ МАРЧЕННО угрожает внесудебная расправа	114
ТРЕБОВАНИЯ эмиграции по экономическим и политическим причинам	116
СООБЩЕНИЕ об образовании Украинской Группы Содействия	143
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	144
ОТ РЕДАКЦИИ	149

Самиздат * Избранное

Выпуск 1: «Хроника текущих событий» Вып. 21. — Меморандум Демократического движения Советского Союза Верховному совету СССР.

Выпуск 2: «Хроника текущих событий» Вып. 22. — В. Таллидзе «Ко мне пришел иностранец». — «Духовное прозрение» Льва Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника текущих событий» Вып. 23. — Суд над Владимиром Буковским.

Выпуск 4: «Хроника текущих событий» Вып. 24. — «Хроника текущих событий» Вып. 25.

Выпуск 5: «Хроника текущих событий» Вып. 26. — «Сеятель» № 1. — «Сеятель» № 2.

Выпуск 6: «Хроника текущих событий» Вып. 27. — Россия и Церковь сегодня. — Церковь и власть. — Бюллетень № 6 и 7 Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР.

Выпуск 7: «Свободная мысль» Вып. 1. — Три листовки Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов Один политический процесс

Единственный выпуск специальной Публицистической серии: Сергей Разумный — «Расстановка сил в КПСС» и другие статьи. — В. Никитин — Чехословацкая трагедия. — Валентин Комаров — «Сентябрь 1969 года».

выпуск 9-10: «Вече» № 1. Феликс Карелия. По поводу письма о Сергии Жакушко А. Солженищину.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Пляща.

Выпуск 12: М. Я. Магаренко. Из моей жизни. Ответ провокаторам. Дополнение к кассационной жалобе Верховному Суду РСФСР.

Выпуск 13: Свидетель по собственному делу и другие документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: Ре ПАТРИА № 1. Сборник материалов, посвященных немцам Советского Союза.

Выпуск 17-18: Из журнала «Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Попытки заключенных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала «Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колочей проволоки.

Выпуск 22: ВСХСОН Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипелага ГУЛАг.

Выпуск 24: Сопротивление религиозным преследованиям.